

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Моя любимая ФОБИЯ

ЕВГЕНИЯ ГРОЗД

ВТОРАЯ КНИГА

Евгения Грозд

Моя любимая фобия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67289024

SelfPub; 2022

Аннотация

Все вокруг считали его чудовищем, затворником и психопатом, он и сам был давно согласен с этим, но её любовь помогла заново отстроить то, чего лишила когда-то жизнь – веру в людей и в себя. Ради любимой он готов меняться и бороться с недугом. Счастье стояло у самого порога, пока прошлое не наступило на горло. Прошное требовало расплаты, цена которой оказалась слишком высока. Вторая книга 18+ Содержит описание постельных сцен и элементы БДСМ Содержит нецензурную брань.

Евгения Грозд

Моя любимая фобия

Пролог

Я знаю, что за этой преградой. Две женщины, две частички меня, одну люблю больше всего на свете, а вторую ненавижу до безумия.

Дверь лишь прикрыта, и слышу присутствие. Ладонь судорожно сжимает пистолет. Мышцы натянуты и подобны камню. Я больше ничего не боялся, но только этот страх по-прежнему превращал меня в ничто. Из года в год. Стоило мне увидеть её, подумать о ней, заглянуть в такие родные, но настолько жестокие глаза – внутри вновь просыпался тот маленький ребёнок, просящий пощады. Столько лет я избегал встреч с ней, но в одночасье она не только вернулась, но и поставила под угрозу мою новую жизнь и сущность. Вернула в то жуткое прошлое, когда прыжок с высоты считал для себя единственным спасением.

Слегка толкнул дверь, не входя и не поднимая руку с оружием. Любимый лик смотрит обреченно в пол. Увидев меня, любимая тут же собралась и дернулась связанным телом вперёд.

Тише, тише... Приложил указательный палец к губам, одним взглядом обещая – «Сейчас, потерпи немного». Шагнул

внутри, игнорируя её немое предупреждение об опасности и отчаянное мотание головой. Оглядел пространство.

Темнота в углу комнаты слишком густая и живая. Огонёк зажигалки вспыхнул, осветив тонкую линию женского рта. Поднял оружие, направив туда. Снова темень, которую расчерчивал одинокий не тлеющий уголек прикуренной сигареты.

– По-твоему это разговор? – сиплый и безбожно прокуренный голос потёк по стенам. Он изменился за эти годы, но всё такой же насмешливый, тягучий и жестокий.

Слышу звук затвора – у неё тоже пистолет, а мне даже не видно куда направлено дуло.

– Ты вынудила, – проронил я. – Отпусти девушку. Я здесь...

– Ты здесь ради неё, а не ради меня. Нехорошо это, родной. Променял меня на эту собачонку. Не такую партию я тебе прочила. Хотя нет, я никого тебе не прочила, потому что ты – мой.

– Ты – ненормальная. Тюрьма не то место, где тебе гнить, – надрывный голос осел на дне легких.

– А где же, малыш? Смирительная рубашка мне не идёт, – насмешливо пропела она.

Проглотил мерзкую фразу, рвавшуюся из утробы ядом. Опасно и слишком. Я мог бы сказать ей всё, выплеснуть свою боль, выношенную годами. Растерзать и уничтожить, содрать кожу, вырвать язык... Господи, за это время тихой

ненависти, я видел расправу над ней в самых гадких и изверских вариациях. А теперь, когда она в шаговой доступности, лишь пистолет станет средством расплаты.

– Нет, туда мне нет дороги и в тюрьгу снова не пойду. Не проживу я там без тебя. Улавливаешь?

Сзади услышал звон металла. Обернулся, в ужасе увидев, как любимую оторвали от стула и за волосы поволокли из комнаты. Неизвестный мне громила тащил мою девушку, как куклу. Стон боли и ужаса, окатил голову льдом.

– Нет, не трогайте её! – опрометчиво повернулся к противнику спиной и устремился за похитителем.

Грохот выстрела оглушил пространство и женский крик, утонувший в кляпе, пролился глухим эхом. Тело пронзила чудовищная боль, ноги подкосились. Рухнул на гнилые половицы, ловя ртом воздух. Резко навалившаяся темнота скрыла любимую из вида.

Глава 1. Счастье любит тишину

МАРК

Луч солнца, как обычно, проник в мои покои, побуждая проснуться. Открыл глаза. Пасмурно. Небо затянули хмурые осенние тучи. Тогда почему на душе так тепло и ясно? Чьё-то шевеление рядом, напомнило о самой прекрасной и яркой ночи в моей жизни. Вот оно моё солнце. Мой личный лучик света во всей Вселенной.

Есения крепко спала и, кажется, слегка посапывала, как кошечка на руках хозяина. Осторожно коснулся её носа,

слегка щекоча. Девушка недовольно насупилась, зарывшись в меня. Взгляду предстали каштановые колечки волос, в которых так и хотелось утопить всю пятерню. Почувствовать их шелковистость, воздушность и как потревоженные пружинки покачиваются.

Слушал размеренное дыхание любимой и аккуратно сжимал в своих объятиях. Пальцами скользил по спине, перебирая позвонки. Тепло нежной кожи и душа отогрели моё сердце до основания, оставив счастливое тело пылать жаром удовлетворённости.

Моя. Не отдам! Только через мой труп... Только моя и ни за что и никогда не отпущу.

Девушка пошевелилась и сонно мурлыкнула. Слегка приоткрыла один глаз, осматриваясь.

– Доброе утро, – узрела наконец меня.

– Рано, поспи ещё, – шепнул я, и вновь укрыл в своём коконе.

Девушка поддалась и снова спрятала нос в моём теле. Однако, я рано обнадёжился, буквально через пару секунд Есения подпрыгнула и резко вскочила, случайно заехав мне коленом под дых.

– Боже мой! Который час?!

В глазах потемнело от боли, но сумел не показать виду. Да, обычно я любил бить дам во время сексуальных игр, но, похоже, с Есей ходить с тумакami суждено мне, причём в любую неожиданную минуту.

– Половина седьмого, – просипел в ответ, невольно отстраняясь – мало ли.

– Чёрт! Этот индюк Олегович от меня точно живого места не оставит!

Есения соскочила с постели и принялась метаться по комнате, скудно прикрывая груди и лоно ладошками. Невольно замер, любуясь красотой любимой девушки.

– Где пижама?

– Тебе и так хорошо, – улыбнулся я и кинул ей на помощь подушку, если так желает прикрыться.

– Марк... Он потом с меня сто шкур снимет, если я опоздаю. А если застучает здесь, то всё... Пиши пропало.

Девушка нырнула под кровать, ища свою одежду, которую, видит Бог, даже я не знаю куда вчера забросил в порыве страсти. Наклонился вниз, наблюдая аппетитную женскую попу, торчащую из-под кровати.

– Еся, не делай так, иначе точно не отпущу.

– Помоги мне! – девушка вылезла наружу и возмущенно посмотрела на меня. – Я серьёзно...

– Неужели ты думаешь, я отдам тебя ему на растерзание? – теперь возмутился и, поймав Есю за талию, силой затащил обратно в постель.

Подмял под себя. Смотрю в шоколадные глаза и вижу, как беспокойство с лица девушки отступает. Прильнул ближе, целуя шею и за ухом. Любимая не сдержала томный выдох и слегка изогнулась подо мной. Чёрт! Я снова её хочу...

– Марк... Пусти, пожалуйста, – пролепетала Есения, но чувствовал её дрожь от моих манипуляций. – Я серьёзно. Я не хочу, чтобы кто-то знал о нас.

Здесь привстал, насторожившись.

– Почему? – сурово посмотрел на любимую.

Поняв, что в моей голове зашевелились ненужные мысли, Есения улыбнулась и ласково погладила меня по щеке.

– Потому что счастье любит тишину, – проронила она и легонько поцеловала в уголок губы.

– Считаешь, что нам могут навредить? – задумчиво спросил я, отодвигаясь и выпуская из рук девушку.

– Поверь, гадкие слова той блондинки не располагали к нашему дальнейшему общению. К счастью, мне хватило мозгов слушать сердцем, а не ушами.

Еся привстала и заглянула за изголовье матраса.

– Нашла! – и победно выудила свою футболку.

Мысленно прокручивал предшествующие события – кто-то отдал мою записку Хельге и подстроил появление Есении, не подозревающей об ужине. Кто-то, кто знает о моей связи с Хельгой. Папа не станет этого делать, а дворецкому тем более не нужно. Кто же? Вихрь мыслей привёл к Альберту. Да, он отвозил меня тогда к дому Снежаны, когда я пытался расплатиться с бывшей любовницей. Именно у этого парня к Есении довольно неспортивный интерес. Всё сходится. Прижать гада сейчас? Можно, но у меня нет соответствующих доказательств. Альберт неплохой и ответственный ра-

ботник, поэтому папа вряд ли прислушается к моим словам. Не пойман – не вор. Однако, быть осторожным всё же стоит. Подставил подножку один раз, сделает и второй.

– Может останешься? – печально посмотрел на девушку. – Вместе позавтракаем. Плевать на Алексея Олеговича.

Есения сожалеюще посмотрела на меня и, ласково поглажив по щеке, прильнула к губам.

– Я быстренько сделаю все положенные предписания горничной, а потом принесу тебе завтрак, хорошо?

– На двоих, – повелительно сдвинул брови.

– Да, мой господин, – озорно уронила девушка и, чмокнув меня в нос, выпрыгнула из постели.

Осмотрел стройные ножки и бедра, которые лишь слегка прикрывала футболка.

– Кажется ты ещё кое-что забыла, – выудил из-под себя её шорты с трусиками и продемонстрировал их растеряше.

– А ну отдал быстро, – сощурила кошачьи глаза девушка и кинулась на меня с намерениями отобрать законное.

Весело засмеялся, не желая сразу возвращать ей вещи. Есения навалилась сверху, оседлав меня и пытаясь заблокировать. Поймал за талию и настойчиво притянул к себе. Впился в пухлые губы, залезая под футболку. Внизу живота мигом всё запылало.

Девушка зарычала в досаде и ущипнула меня за сосок.

– Ай! Больно! – захохотал в ответ, сдаваясь.

Девушка вырвала из рук своё бельё и отскочила подаль-

ше. Приподнялся на локтях, наблюдая, как любимая спешно натягивает на себя шорты.

– Люблю тебя, – совершенно не стесняясь, произнёс я.

Есения выпрямилась и ласково улыбнулась.

– А я тебя, – послала воздушный поцелуй и поспешила к дверям.

Немного расстроено смотрел ей вслед, но счастливо опешил, когда девушка подобно маленькому урагану, снова залезла на меня сверху и жадно впилась в губы на долю секунд.

– Просто безумно люблю, – выдохнула мне в рот, и также вихрем упорхнула за дверь.

И я тебя до потери жизни люблю, сказал уже пустой комнате, но был отчего-то уверен, что она знает об этом.

Счастливо откинулся обратно на кровать и зарычал, как молодой лев. Глянул на часы. Завтрак обычно был готов к девяти утра, значит есть время поваляться в постели. Сладко обнял подушку, ощущая на её поверхности аромат моей ночной гостьи и провалился в прекрасную дрему, где снова ласкал и владел Есенией. Проснулся от настойчивого стука в дверь, поняв, что целую угол подушки.

Еся!

– Минутку, – крикнул приободрённо, выплюнув подушку, и бросил взгляд на картины.

Когда-то она говорила, что я могу попросить её позировать мне. Чем сейчас не время? А реклама в виде моей обнажённой натуры наверняка смягчит девушку, если решит

запустить в меня завтраком.

Вскочил с постели, прямо так в чём мать родила, и натянул на себя дурацкую бабочку дворецкого. Спешно нашёл картину с изображением Еси и поставил на мольберт. Вальяжно облокотился о край рамы и, сунув кисточку в рот, подобно курительной трубке, томно пригласил:

– Входи!

Дверь распахнулась, но на пороге стояла совсем не мой хрупкий Воробушек. Алексей Олегович! Твою мать! Сорвал картину с мольберта и прикрыл свои прелести. Какого чёрта?! Еся же обещалась прийти!

Мужчина тарачил на меня свои оловянные глаза, явно не понимая, что происходит.

– Марк Игоревич... Ваш... ваш. Это самое... Ваш завтрак. – Щёки домоуправляющего покрылись густым румянцем.

– Поставь туда, – указал на тумбу, стараясь не смотреть в его глаза. Пронаблюдал за действиями непрошенного визитёра и настойчиво указал на дверь. – Спасибо, можешь идти.

– Да, Марк Игоревич.

Мужчина тут же ретировался.

– Погоди, – притормозил управляющего. – Через полчаса пригласи горничную на уборку. И не позже. У меня сегодня много дел.

Точнее много дел безделья.

– Да. Она как раз заканчивает в прачечной.

Прачечная... Да, будь она трижды неладна! Фальшиво поблагодарил и отпустил мужчину. Уши зарделись, а небольшое раздражение взяло верх. Так, спокойно. Есения тут точно не причём. Да и откуда ей было знать, что я буду выписывать по комнате с хозяйством наружу? Сам идиот.

Спешно натянул на себя трико и глянул на поднос – ячневая каша, варёное яйцо, тосты, бекон и кофе. В желудке заурчало. После бурной ночи с любимой девушкой – аппетит зверский. Налетел на еду голодным зверем, проглотив всё до единого кусочка. Интересно, кто теперь вернётся за подносом?

Чёрт... В дверях снова замаячил управляющий, с чувством полного достоинства и важности забирая грязную посуду.

– Вашему аппетиту сегодня можно позавидовать. Удивлён. Особенно после вчерашнего.

После вчерашнего?! А что было вчера? Я помню лишь женщину в своих руках, которую любил, а не владел, как последней сукой. Впервые. И безумно счастлив от этого.

– Да, вчера был неприятный вечер, – кивнул я, стараясь ничем не выдать нас. – Спасибо, папе, что подоспел вовремя.

– Вчера все безумно переживали за вас и... – мужчина нерешительно посмотрел на меня. – И Есения Владимировна тоже.

Упоминание этого имени заставило невольно дрогнуть в блаженной улыбке, но быстренько скрыл сию оплошность и

нахмурился. По моим данным, все пока абсолютно уверены, что между мной и девушкой произошла серьёзная размолвка. Господи, если бы наши размолвки всегда заканчивались так волшебным, я бы ругался с ней не переставая!

– С нашей горничной я позже разберусь. Думаю, в ваши обязанности это не входит.

– Да, Марк Игоревич, – дворецкий клацнул челюстью, слегка покраснев. – Но, смею заметить, как раз прислуга тоже входит в круг моих прямых обязанностей, к этому относится как их работа в доме, так и эмоциональное благополучие.

– Я понял, – поднял вверх ладонь, прекращая ненужный спор. – Вы правы, но я сейчас говорил о Есении не как о прислуге. Думаю, вы не слепы и давно заметили, что девушка мне небезразлична... Как друг, – быстро вернул конечную фразу, помня о просьбе Еси. – Я хотел бы общаться с ней не только, когда она прибирает мою спальню.

Управляющий кивнул, явно не до конца понимая в какую сторону ему целесообразней клонить.

– Это великолепно, Марк Игоревич, но прошу вас не злоупотреблять этим, чтобы мне не делать поблажек для той или иной прислуги, расхолаживая остальной персонал, а также ставя под сомнение свой авторитет, как управляющего.

– Прошу прощения, я не подумал, – снова кивнул в ответ, уже мечтая прекратить неясный и совсем ненужный мне разговор. – Мой отец у себя или уже уехал в офис?

– У себя. Что-то передать ему?

– Нет, спасибо. Я потом сам к нему загляну. Можете идти, Алексей Олегович. И да, не забудьте распорядиться об уборке в моей комнате.

– Конечно, – управляющий развернулся и собрался уходить, но притормозил, ухватившись за дверную ручку. – Хотел ещё сообщить, что стекло в Зимнем саду заменят сегодня к обеду, а пока раму затянули плёнкой. К сожалению, несколько горшков с цветами спасти не удалось.

Только сейчас вспомнил о своём вчерашнем выпадe. На душе снова стало тоскливо. Помню, как в тот момент хотел умереть и убить всё то, что так долго взращивал в себе и вокруг себя.

– Я позже посоветуюсь с Константином Юрьевичем, возможно, получится что-то восстановить или пошлю его в питомник.

– Неплохая мысль. С вашего позволения, – наконец откланялся Алексей Олегович и скрылся в полутьме коридора.

Оставшись наедине с собой, посмотрел на картину. Она не глядит на меня. Взор опущен куда-то вниз. Пружинки волос прикрывают лик, разрешая мне только вспоминать полюбившиеся сердцу черты. В животе невольно скрутило от желания снова увидеть девушку, прижимать к себе и считать стуки сердца. Осязать кончиками пальцев каждый изгиб тела. Эх, если бы я закончил эту картину! Она бы всегда была со мной – и днём, и ночью.

Всё остынь! Не доводи до новой болезни. У всех есть личное время, жизнь и пространство. И Есения не исключение, хоть и без остатка отдалась мне.

Принял ванну, побрился и благоухающий вернулся в комнату. Всё по-прежнему на своих местах: постель разобрана, несвежая одежда на кресле, а комнату никто не проветрил. Печаль слегка кольнула под грудиной, и решил самостоятельно всё убрать. Почему бы и нет? Будет больше времени друг для друга.

Удовлетворённо оглядел свои покои, гордясь собой. Собрал вещи и постельное в бельевой мешок и направился в конец коридора, где собиралось грязное бельё. Возвращаясь, решил заглянуть к отцу. Предупреждающе постучав и не дождавшись ответа, осторожно просунул голову в щель. В комнате Игоря оказалось убрано. Не понял, Еся привела в порядок комнату моего отца, а в мою даже не заглянула?

Прошёл к рабочему столу и уловил тихое журчание ноутбука. Рядом покоились бумаги, папки и прочая офисная ересь. На краю стояла чашка с недопитым кофе.

– Папа? – зачем-то окликнул я.

В ответ входная дверь скрипнула, и комнату рассёк голос:

– Он спешно уехал с Есенией. Возможно, за новой порцией денег. Ведь свою работу девушка выполнила сегодня ночью на ура.

Обернулся к порогу, пронзив Альберта убийственным взглядом. Что ты несёшь, гадёныш?!

Глава 2. Скверные новости

ЕСЕНИЯ

Гонимая страхом опоздать к началу рабочего дня, не успела полностью осознать и проникнуть в случившееся сегодня ночью. Это было прекрасно. Ещё ни разу не испытывала полную отдачу души и тела. И больше всего радовала его победа над самим собой. Марк любил меня. Любил так, как мужчина должен любить женщину. Со всей нежностью и заботой.

Впопыхах приняв душ и высушив волосы, натягивала на себя форменную одежду. Глянула в зеркало – счастливый румянец на щеках и блеск в глазах способны выдать меня за километр. Да, ничто так не украшает женщину, как взаимная любовь. Подкрасив ресницы и губы, подмигнула себе в зеркало. Взгляд упал на тёмный дисплей телефона. Индикатор сигнала мигал красным – разряжен. Да, вчера я позабыла обо всём на свете. Сотовый отреагировал только вибрацией на моё воздействие. Нашла зарядное устройство и воткнула в сеть – лопай.

Снова глянула на часы. Чёрт, пора бежать! И прихватив передник, направилась в столовую, где обычно персонал успевал выпить кофе, пока управляющий давал указания на грядущий рабочий день.

Алексей Олегович стоял уже во главе стола, что-то сурово объясняя охране. Пользуясь случаем, успела занять своё место, за которым... отсутствовала моя порция кофе. Скосив глаза левее, застучала у Альберта целых две чашки – одна в

руке, а вторая пуста.

– Это был мой кофе, – тихо шикнула на наглеца.

– Прости, думал, ты в этом доме больше не работаешь, – хмыкнул хмуро тот и многозначительно зыркнул на меня.

– Что за бред? – возмутилась в ответ, а внутри неприятно кольнуло.

– Так после вчерашнего, – Алик окинул меня взглядом, которого раньше в нём не замечала.

– Говори ясней, – недовольно ткнула его локтём по руке.

– Так говорят, из-за тебя же этот женофоб вчера разбил хозяйскую тачку и сбил алкаша! И не пихайся! – рыкнул он и поднёс напиток к губам.

Чтоб ты захлебнулся! Но от сердца отлегло – он не имел в виду ничего такого, чего мне пока хотелось бы скрыть.

– Есения, вы закончили? – противным тоном привлёк моё внимание дворецкий. Ну как училка, ей-богу!

Отвечать не стала, но недовольно отдала ему своё внимание. Определённо нужно было остаться в постели с Марком. К чёрту все предрассудки.

Как обычно, меня, как ломовую лошадь, управляющий погнал в прачечную. Попыталась схитрить, но оказалась поймана с поличным. Поднос с завтраком Марка едва не выпал из рук, когда я врезалась в грудь Олега Алексеевича.

– Завтрак молодому хозяину отнесу я, а вашей задачей было совсем другое.

– Я просто хотела помочь... Откуда мне было знать, что

вы собираетесь доставить завтрак?

Насупившись, вручила мужчине разнос и метеором вылетела из кухни.

– Есения Владимировна, – вновь окликнул местный индюк в бабочке.

Почти застонала и обернулась.

– Как только закончите с прачечной, займитесь уборкой. Сперва в комнате Игоря Матвеевича – он давно проснулся, – а после в остальных.

Кивнула. Теперь я слегка приободрилась. Думаю, Марк сможет меня немного подождать. А за чрезмерное ожидание, клянусь, отработаю в полной мере. Сама же хихикнула над собой и продолжила путь в выбранном направлении.

В прачечной, однако, чуть не увязла в килограммах грязного белья. В доме только два хозяина, а стирки, как от полусотни человек. Отсортировав всё и упаковав по мешкам, отправила в общий контейнер, который позже заберёт химчистка.

Сдув со лба выбившуюся кудряшку, с чувством выполненного долга пошла наверх в господские комнаты. Притормозила в стуче у дверей старшего хозяина, повернув голову на двери Марка. С силой прикусила губу, стараясь побороть непрошенные желания. Лучше всё сделать, а потом... Улыбка вновь тронула мои губы, и решительно постучалась в комнату Игоря Матвеевича. Дождавшись негромкого разрешения, вошла.

– Доброе утро, – робко произнесла я, пройдя вглубь его покоев.

Хозяин сидел за столом и сосредоточенно работал с ноутбуком.

– Доброе утро, Есения, – добродушно улыбнулся мне мужчина, сдвинув очки для чтения к кончику носа.

– Не помешаю? – и кивнула на фронт уборки.

– Нисколько. Приступайте, – ответил Игорь Матвеевич и вновь углубился в свои дела.

Решила начать пока с уборной. Протёрла кафель, поверхности и сантехнику, забрала несвежее бельё из корзины, после вернулась в комнату. Кровать Игоря Матвеевича была менее импозантна, чем у Марка, но такая же большая. Кругов двадцать намотала, пока сменила постельное и заправила покрывалом.

– Я думал, вам будет интересно, чем закончился для Марка вчерашний день, – осуждающе проронил хозяин, отчего невольно вздрогнула.

Чёрт! Счастливая позабыла о конспирации. Я-то ведь знаю, что было с Марком, прямо из первых уст, но Игорь Матвеевич не знает, что я знаю... Тьфу! Язык запутается сейчас. Неувязочка получается. Вчера клялась в любви его сыну, а сейчас веду себя, как ни в чём ни бывало.

– Я... Я уже вытрясла из Олега Алексеевича душу. Прямо с утра, – невинно солгала я. – Сами понимаете, если бы не узнала, то не смогла бы вообще работать. А к вам же в такую

рань не побежишь.

Мужчина колыхнулся в смешке. И слегка дёрнулся от резко зазвонившего стационарного телефона. Брать трубку хозяин не спешил, продолжая смотреть на меня.

– Когда же вы скажете моему сыну о своих чувствах? Ему явно плохо сейчас. Вам нужно поговорить, не откладывая в долгий ящик.

Его слова слышала с трудом, сквозь иерихонскую трель телефона. Да, отец Марка явно ждёт, что трубку возьмёт дворецкий, которому за это платят. Только, Алексей Олегович, похоже, запомнил.

– Да. Я после вас, как раз, планирую идти к... к нему, – лицо невольно морщилось от неприятного звука.

Наконец, мужчина выругался и, отсчитав дворцового, снял трубку.

– Волков Игорь... Да, – гримаса слегка сосредоточилась, слушая собеседника. – Кто спрашивает? Да, здравствуйте, – и поднял на меня заинтересованные глаза. – Одну секунду. Она рядом. – И протянул мне аппарат. – Это твоя мама...

Странное предчувствие выбило вдруг почву из-под ног.

– Спасибо. – Подошла к телефону и приложила к уху так, словно из неё вот-вот должно повалить пламя. – Да, мамочка, – сипло произнесла в микрофон.

– Наконец-то, родная! Что с твоим телефоном?! Всю ночь пыталась до тебя дозвониться. А на утро...

– Прости, мам. Он был на беззвучном, а я спала... Со

мной всё в порядке. Сейчас телефон на зарядке, – зубы вновь свело от лжи.

– Солнышко, мы сейчас в Москве.

– В Москве?! – переспросила я и инертно схватилась за край стола, предчувствуя что-то нехорошее.

– Да, Есь. Твоей сестре сегодня ночью стало очень плохо. Нас доставили вертолётom. Я очень боюсь за неё...

С этими новостями едва не шлёпнулась на пол. Боже мой, нет! Неужели всё зря?!

АЛЬБЕРТ

Ворота плавно отъехали в сторону, впуская меня обратно в дом. Виталик, наш охранник, жестом пригласил выйти к нему, чтобы покурить и перекинуться парой слов. Это было как раз кстати, так как за беседой с братом не заметил пролетевшего времени.

– Ты пил что ли? – нахмурился коллега, прикурив. – Так ты хозяйского сынка искал?

– Сам знаешь я не очень-то его переношу, – буркнул я и присел на небольшой выступ у сторожки.

– Знаю, – снисходительно махнул рукой Виталик и опустился рядом. – Ладно, не грузись, не выдам. Тем более этого женофоба уже привезли час назад.

Недовольно затянулся поглубже, чтобы не выдать своё яркое негодование.

– И где его черти носили?

– Говорят, в обезьяннике сидел.

Тут едва не втянул в себя папиросу. Дым попал в нос, и я закашлялся.

– За что же?

– Сбил какого-то алкаша и езда без прав, – Виталик колыхнулся в ехидной усмешке. – Но всё в порядке, папочка само собой отмазал.

– Никто и не сомневался, – хмуро буркнул я и жестоким тычком в стену затушил сигарету. – Ладно, я спать. Хорошей смены.

– Спасибо, – охранник по-стариковски рассмеялся и кивнул мне головой.

Вошёл с запасного хода для прислуги. Полумрак полноправно царствовал домом. Стараясь передвигаться как можно тише, дошёл до своей комнаты. Невольно посмотрел в конец коридора, где располагалась дверь Есении. Девушка, наверняка, видит уже седьмой сон или... Или не спит, переживая за этого выродка с психическими заскоками. Дура!

Открыл дверь своей комнаты, и в уши тут же врезался залиvistый храп моего сменщика Савелия. Опять насморк?! Закатил глаза и вышел обратно в коридор. Взор снова устремился на дверь девушки, а в голову эхом полетели слова брата:

"Отними у ублюдка самое дорогое..."

Что дорого Марку? Отец, дурацкий конь, картины и... Еся. Эта красотка явно ему небезразлична, раз он так резко реагирует на неё. И это не плоды фобии, это другое. Лю-

бовь?! Не верю! Эта мразь не способна любить. Да и Есении он не слишком нужен, раз выделяется до сих пор. Просто она сама ещё не разобралась в своих эмоциях.

Мужчина – псих, красавчик и богач. Что думает баба в эти минуты? В то, что сможет перевоспитать демона. Сделать из него пушистого кролика. И Еся, похоже, из такого сорта баб, чем слегка разочаровывает меня. Ну ничего, потихоньку можно и переубедить. Нужно только приласкать и утешить в нужный момент. Такой как сейчас.

Решительно направился к её покоям. Прислушался к звукам – гробовая тишина. Тихонько постучал. Если не спит, то точно услышит, если спит, то моя вылазка напрасна. Без ответа. Повторил.

Чёрт! Уходить восвояси не хотелось. Бесшумно повернул ручку двери и приоткрыл. Темно, как в склепе.

– Еся? – шепнул я.

Вынул из нагрудного кармана телефон и подсветил экраном – никого. Постель не тронута, в кресле пусто. Её нет здесь и из поместья она не выезжала. Сука! Захотелось со всей дури шарахнуть кулаком по стене, но воздержался, опасаясь разбудить остальную прислугу.

Вышел из комнаты. Она у него. У того гребаного извращенца. Нет, эта штучка не из тех, что любит ролевые игры, фетиш и садо-мазо. По крайней мере не похожа на таких. Или же она втрескалась в хозяйского сынка и решила потворствовать в сексуальных игрищах?

Неожиданно представил Есению обнажённой и привязанной к кровати. Как её тело вздрагивает и извивается от ударов плетью. В брюках невольно загорелось зудящее возбуждение. Тряхнул головой, отгоняя морок и, оттянув ширинку вниз, дал младшему приятелю больше места.

Под грудиной засвербило – этот женофоб опять выиграл. Ему снова везёт. Как же он, сука, бесит меня! Ничего, на нашей улице тоже будет праздник.

Утром проснулся злым и раздражённым. Ни левая, ни правая нога этого бы не изменили. Вчерашний алкоголь мучил голову, а во рту пустыня Сахара. Выпив таблетку, принял душ и оделся.

В столовой уже толпились коллеги, ожидая начала утренней линейки и попивая свежесваренный кофе. Сел, как обычно на место рядом с Есенией. Посмотрел на пустующий стул. Да, приходить на собрание ей теперь совсем необязательно. Одним глотком потребил свой кофе, а после раздумий забрал и её порцию – зачем добру пропадать? Однако, вновь ошибся – девушка буквально рухнула на стул рядом. Глаза сияют, щеки горят.

Тварь!

Перепалка за кофе разозлила ещё сильнее. Хотелось заржать на всю столовую о том, что она хозяйская блядь, но вовремя прикусил язык. Месть – то блюдо, что подают холодным.

Оказавшись в гараже, желал вопить благим матом, но, как

благоразумный человек, предоставил эту возможность колонкам, откуда лился скриминг моей любимой рок-группы. Глянул на разбитую хозяйскую тачку, которую пригнали под утро со штрафстоянки. Кретин! Может только ломать и унижать своими бабскими истерическими выходками. Мужик бы пошёл и разобрался со своей женщиной, а не устраивал бы заезды, круша всё и всех на своём пути.

Начал диагностику повреждений – лобовое в мелкую паутину, капот раскурочен, не фары, а пустые глазницы, резервуар для масла всмятку.

Именно в процессе осмотра заметил старшего хозяина. Поспешил убрать громкость колонки. Игорь Матвеевич казался чем-то обеспокоенным и возбуждённым.

– Как моя машина? – окинул скептическим взглядом измятую морду своего «Мерседеса».

– Не очень. На ремонт не мало придётся вложить. Пять сотен не меньше.

Мужчина бесшумно выругался и тяжело вздохнул.

– Составь список необходимых деталей и отнеси в мою комнату. Я позже всё закажу у дилера, а пока мне нужно срочно уехать. Служебная на ходу?

– Да, конечно, – кивнул я, и вдруг уловил спешные шаги со стороны входа в гараж.

В нашу сторону быстрой походкой шла Есения. Если бы на ней была рабочая одежда, то просто решил бы, что девушка пришла ко мне непонятно с какой целью, но на горнич-

ной была обычная повседневная одежда – джинсы, грубые ботинки, пуловер и кожаная куртка. Волосы буйными пружинками вились в разные стороны, а лицо мертвенно бледное. Игорь Матвеевич заботливо приобнял её и помог сесть в машину.

– Простите... Всё в порядке? – подозрительно окинул пассажирку взглядом и метнул фальшивый в хозяина.

– Да. Всё хорошо. Благодарю, – и сев за руль, двинул машину с места, покинув гараж.

Хмуро швырнул рабочие перчатки на стол с инструментами. Куда они так стремительно уехали? Явно не в магазин за продуктами. Игорь Матвеевич не занимается подобным, да и это не прерогатива горничной.

По виду Есения какая-то немного пришибленная. Былой румянец на щеках, как ветром сдуло. Неужели, трахаться с сынком хозяина в план не входило, а девчонка перешла черту? Видимо, папаша недоволен... Только для посрамлённой любовницы Марка и изгнания не хватает чемоданов. Да и Игорь Матвеевич не повёз бы её лично и с такой заботой. Или...

Последняя догадка вдруг показалась мне более правдоподобной и логичной – деньги.

Усмехнулся. От этой мысли вдруг стало в разы легче. Конечно же. Еське наш женофоб на хрен не нужен. Она и пришла в этот дом по специальной договорённости. Уговор успешно выполнен и, похоже, даже сверх, вот поэтому и по-

ра попросить вознаграждения побольше. Интересно, Марк, как ты к этому отнесёшься?

Даже не предполагал, что смогу получить ответ на свой вопрос так быстро. Готовый список с деталями для ремонта машины понёс в комнату Игоря Матвеевича, но ещё издаleка увидел, как женофоб заходит в спальню отца. Не колеблясь, последовал за ним. Услышав его зов, решил поставить говнюка в известность.

– Он спешно уехал с Есенией. Возможно, за новой порцией денег. Ведь свою работу девушка выполнила сегодня ночью на ура.

Дьявольский зелёный взор блеснул искрами презрения, и клянусь, поборол в себе огромное желание, чтобы не впиться пальцами в его шею.

– Ты это о чём? – хозяйский сынок поравнялся со мной.

Да, не хилjak, и, чтобы вырубить его, одного удара будет недостаточно. Глаза соперника прожгли насквозь. Лишь в долю секунд понял, что вылечу из этого дома, если выплуну ему всю правду в лоб. За это брательник мне потом все ноги повыдёргивает. Рано, Алик, терпи!

– Есении не было с утра в комнате, – отступил, изобразив на лице беспокойство.

– И что? Ты решил, что она спит со своим хозяином?

– С вами, – стало противно от его попытки переложить сей факт на собственного отца. Мразь!

В ответ Марк скривился и болезненного хохотнул:

– Что за бред? Если бы эта горничная, на самом деле провела ночь со мной, то, по слухам прислуги, она бы потом полдня, как минимум, не смогла бы подняться, – здесь гадко усмехнулся. – Ты видел её сегодня на рабочем месте?

Нерешительно кивнул.

– Вот и ответ. А отсутствие девчонки в комнате с утра ещё ничего не доказывает, просто нужно было тоже встать пораньше. А теперь меня волнует с чего вдруг у тебя такой интерес к девушке?

– Она мой друг...

– Друг? – Марк скривился в презрении. – Значит ты на правах друга позволяешь себе думать гадости о ней? Хорош друг. Я бы на месте Есенин гнал такого в шею.

Сжал руки в кулаки и сцепил челюсть, усиленно считая до ста, чтобы не натворить дел. Женофоб оглядел меня с ног до головы и, удовлетворившись моим хмурым молчанием, стремительно ушёл к себе. Только когда дверь за мерзавцем закрылась, долбанул по стене со всей дури.

Ты ответишь, мразь! И будешь очень и очень долго мучиться... Всю свою сраную жизнь! Клянусь! И Есенин мне в этом поможет, если придется, то силой.

Глава 3. Завтра всегда мудрее

МАРК

Голова горела огнём ярости и негодования, и я не мог даже толком разобрать из-за чего больше.

Они друзья? Шофёр следит за её личной жизнью? Или же

его гадкая фраза, что Есения спит с моим отцом и, того хуже, получает за это деньги, вылетела только с целью позлить? Нет, стоп! А если он не папу имел в виду, а меня? И Есения, успешно завершив свою работу, потребовала от Игоря дополнительное финансовое вознаграждение и покинула дом?!

Нет. Не правда! Такого не может быть! Она никогда так ни с кем не поступит...

Пару минут померив комнату шагами, решительно вылетел в коридор, направляясь в покои Есенин. Внутри всё рвалось в ключья, пока преодолевал путь, но влетев в комнату девушки облегчённо перевёл дух. На тумбочке её семейное фото, косметичка, в шкафу вещи, на кровати книга. Ничего не говорило о том, что данная площадь осталась без жильца.

Снова происки Альберта, что в очередной раз доказывает его причастность ко вчерашнему визиту Хельги. Ладно, гадёныш, я с тобой чуть позже обязательно разберусь.

Факт чудесного исчезновения сначала Еси, а потом отца всё же интриговал. Наш дом конечно не идеален, но до чёрной дыры пока не дотянул.

Нашёл дворецкого в гостиной. Мужчина оглядывал предметы интерьера на поверхностях, проверяя толщину пыли.

– Куда уехали мой отец и Есения? – выложил сразу в лоб и с разбега.

Алексей Олегович растерянно колебался, удивленно разглядывая меня.

– Я заходил в его комнату... И шофёр сказал, что папа

уехал на пару с горничной, – увиливать ему не позволю.

Дворецкий чуть напряженно улынулся и после изобразил предельное спокойствие.

– Да, Игорь Матвеевич срочно увёз Есению Владимировну в Москву. Не совсем понял, но у девушки, кажется, какое-то ЧП.

– ЧП?! – переспросил я, и сердце взволнованно застучало.

Почему она не сказала мне, а пошла к моему отцу? Но ответ пришёл сам, и довольно неприятный. А чем бы я ей помог? Я годами сижу в этих стенах, не пытаюсь даже иметь с этим миром что-то общее. Я не опора для неё. Я даже сам для себя не опора. Поэтому она обратилась к моему отцу, потому что именно в нём есть тот самый мужской стержень, способный дать защиту, помощь и заботу.

– Да, кажется что-то со съёмной квартирой. То ли потоп, то ли пожар... В общем, девушке нужно было срочно ехать.

– Почему она не воспользовалась услугами шофёра? – пожалуй, это вторая часть, которую я не мог понять.

– Алик занят ремонтом разбитой машины, а Савелий уехал за продуктами, – дворецкий пару секунд смерил меня оценивающим взглядом, а после успокаивающе произнёс. – Я уверен, Марк Игоревич, что всё в порядке. Как только они вернуться, я сообщу вам.

– Как только они вернуться, отправьте Есению ко мне... Работа горничной до сих пор не выполнена, – предусмотрительно ввернул я. – И за что только мы платим столь нера-

дивому персоналу?!

Стало не по себе от этих фраз, но только во имя нас с Есей. Чёрт, знала бы ты, как я ненавижу ложь!

Ожидание затянулось аж до глубокого вечера, гоняя меня между комнатами. Попробовал позвонить отцу, но после первого гудка сбросил. Неясное опасение грызло под рёбрами.

Уже к ужину в мою дверь постучались. Произнести ничего не смог, просто метнулся к выходу и распахнул, ожидая увидеть на пороге Есю. Сердце пребольно заныло, уже почти не выдерживая очередного разочарования. Это снова дворецкий, и, кажется, я его скоро возненавижу.

– Я не хочу есть. Несите обратно, – ответил я, понимая, что и куска не смогу проглотить. – Мой отец вернулся?

– Да, Игорь Матвеевич и Есения Владимировна уже вернулись. Ваш отец сейчас в кабинете...

– Почему не отправил горничную ко мне? – в груди начало закипать раздражение – либо наш управляющий тупой, либо они тут все нарочно ополчились против нас с Есей и не хотят встреч.

– Извините, но девушка сильно расстроена... Ваш отец распорядился дать ей на сегодня отгул.

– Расстроена? – внутри всё заклокотало. Моей любимой девушке сейчас плохо, а я сижу тут, как последний идиот и ожидаю у моря погоды, питаюсь неясными ответами. – Спасибо... Вы свободны.

– Марк Игоревич, может всё же поужинаете? – дворецкий сделал последнюю попытку.

– Я сказал, что не голоден. Идите, Алексей Олегович. Сегодня я не желаю никого видеть, – и захлопнул дверь прямо перед его носом.

Нервно замаячил по комнате. Расстроена... Что-то случилось, а я торчу здесь в своём дурацком затворничестве. А если сейчас я ей нужен, так же, как и она мне весь этот день? Я обязан её увидеть. Сегодня.

Выждал пару часов, чтобы не попасться на глаза дворецкому и, крадучись, направился в комнату Есении. Близ служебного коридора сбавил шаг – что сказать, если кто-то застучает здесь хозяина? А точнее идиота с психическим расстройством?

У поворота вдруг ощутил неясное смятение. Притормозил, осторожно выглянув. Лучше бы умер на месте. Развалился бы на миллиарды атомных частиц. Есенина пребывала в объятиях Алика, стоя прямо так в коридоре. Мужчина прижимал её голову к груди и нежно гладил волосы. Захотелось разорвать на части обоих, но вместо этого кашлянул, обратив на себя внимание.

Увидев меня, девушка тут же отпрянула от шофёра.

– Марк... Марк Игоревич?

Хотелось наорать, высказать всю свою обиду и досаду, но... Горячая голова никогда не была мне советником.

– Прошу прощения, – расстрелял каждой буквой и устре-

мился прочь по коридору.

Я не слышал, как она снова окликнула. Не слышал слов Альберта. Просто внутри всё жгло яростью. Опасно. Для неё очень опасно. Мне нужно сперва успокоиться. Она не должна увидеть моего демона во плоти.

Влетел в комнату, закрыв дверь на ключ. Блок. Запрет. Моя территория. К чёрту всех!

Рухнул в кресло и обнял любимую книгу. Тише... Тише... Умоляю, тише! Прикрыл веки, стараясь выровнять эмоции.

Сука... Сука! Сука! Зачем она так?! Зачем вот так?! Зачем ищет опоры и поддержки у всех, кроме меня?! Неужели, я настолько слаб и ничтожен?

Поймал на щеке горячую слезу обиды и ярости на самого себя. Кто я, мать вашу? Придурок с боязнью баб, параноик и абыюзер? И всё настолько плохо, что любимая женщина не видит во мне поддержки и понимания? Но ведь это неправда... Я могу. Я умею. Кто как ни я способен понять душевную боль?

– Марк? – в дверь пару раз стукнули, всколыхнув мои эмоции ещё больше. – Пусти меня...

Есения! Здесь. Пришла спустя миллиарды секунд ожиданий. Сердце радостно ухнуло, но разум убил его на корню. Поднялся и приоткрыл двери. В проёме вновь вижу шоколадные глаза полные сожаления и беспокойства.

– Прошу, не думай плохо, – в голосе девушки прослеживалась усталость.

– Я ничего не думаю. Нечем. Мысли о тебе и твоём внезапном отсутствии съели весь мозг, – рыкнул я.

– Марк, – девушка протянула ко мне руку, но я мягко перехватил её, не позволяя себя коснуться. – Сегодня... Сегодня, увы, не наш день. Но я всё равно люблю тебя. Умоляю, не давай догадкам сделать выводы самостоятельно.

– Ты расскажешь? – сурово и с надеждой посмотрел на неё.

– Да. Когда смогу говорить без слёз.

Замер, глядя в золотистые глаза и совершенно точно понял, что не лжёт.

– Побудь со мной, – попросил совершенно неожиданно для себя. – Я ни слова не скажу сегодня. Не буду ничего спрашивать или выпытывать. Просто останься.

Поймал тонкое запястье и втянул девушку в комнату. Мягко коснулся любимого лица.

– Ты не должна сегодня быть одна. Я буду рядом.

С этими словами поднял Есю на руки и отнёс к постели. Снял с неё кардиган и джинсы. Ласково прошёлся по волосам.

– Тебе нужно отдохнуть. Ложись. Поверь, завтра всё будет казаться совершенно другим.

Уложил её голову на подушку и завернул девушку в одеяло. Сам же лёг рядом и прижал к себе.

– Завтра всегда мудрее и светлее, – прошептал ей на ушко. – Спи, мой воробушек.

Нежно поцеловал в висок, поглотив в свой кокон.

– Спасибо, Марк, – прошелестела Есения и сильнее зарылась в мою грудь. – Спасибо.

Благодарно обвила меня руками и протяжно выдохнула, погружаясь всем нутром в мою защиту и ауру.

Глава 4. Обратная сторона медали ЕСЕНИЯ

Не ждала. Абсолютно и ничего такого не ожидала. Ни резкого ухудшения в здоровье сестры, ни личного участия Игоря Матвеевича в нашей семейной беде. Мужчина не просто вызвался отвезти меня, но и вдруг взял на себя всё насущное.

Мама плакала и нервно теребила кофту, которую обычно любила носить Алиса. Если сейчас она не на ней, значит сестра в реанимации.

– Антибиотик вызвал резкую аллергическую реакцию, – дрожащим голосом рассказывала мама. – Начался отёк слизистых. Я так испугалась, когда она начала задыхаться. Лечение, что мы оплатили пошло насмарку. Алиса шунтозависимая, но после установки нового пошли гематомы. Доктор предложил сделать вентрикулоостомию третьего желудочка, но это немалая сумма. Что делать, доченька? Где взять эти чёртовы деньги?

Внутри всё покорило, когда покосилась на стоящего рядом Игоря Матвеевича. Кажется, я знаю этот взгляд. Отрицательно покачала мужчине головой, но по глазам поняла, что слушать меня он вряд ли станет.

– Мам, я сейчас...

Поднялась и взглядом попросила хозяина отойти со мной.

– Есения, ребёнок умирает. По-моему, сейчас не время для гордости, – отец Марка твёрдо смотрел на меня.

– Я не могу так Игорь Матвеевич...

– Прекрасно. Рад, что ты всё такая же порядочная девушка. Я пойду пообщаюсь с лечащим врачом твоей сестры, а ты пока успокой свою маму.

– Игорь Матвеевич, – где-то на фоне облегчения и лёгкой радости голос оборвался. Безумно сильно захотелось обнять этого красивого и доброго мужчину. – Я всё верну... Обещаю.

– Знаю, – он лукаво подмигнул. – Поэтому и хотел бы предложить тебе постоянное место работы в своём доме. Никаких сроков и обязательств. Только желание.

Я улыбнулась и уверенно кивнула. Да, хочу. Очень сильно хочу остаться в доме Волковых, потому что не смогу жить дальше без изумрудных глаз и горячих поцелуев его сына.

С мамой пробыла до самого вечера. Игорь Матвеевич оставил меня в больнице, обещая забрать через несколько часов. Сердце матери немного успокоилось, когда сестру перевели в палату интенсивной терапии. Алису я не видела уже полгода, а теперь, готова завывать волком. Это был не человек. Не маленькая девочка – невероятно худое тельце и просто огромная голова, подобно надутому шару с набухшими венами. Она и ранее отличалась несоответствием пропорций,

но не настолько. Прикрыла рот ладошкой, стараясь не показать вмиг навернувшиеся слёзы.

Сестра спала под действием лекарств, поступающих из аппарата инфузии. Аккуратно взяла в руку худенькую ладошку, накрыв второй.

– Привет, сестрёнка, – улыбнулась, представляя, что девочка услышит меня и откроет глаза. Какая глупость, но так сильно хочется.

Осторожно коснулась головы. Указательным пальцем прошлась по каждому родничку. Боже мой, я бы сейчас отдала всё на свете, чтобы моя маленькая девочка выздоровела.

– Борись, Алис... Прошу, пожалуйста, борись. Ты устала, я знаю, но дай нам ещё немного времени. Ещё чуть-чуть. У нас получится. Мы ведь так хотим, чтобы ты осталась с нами, – голос просел куда-то под рёбра и стало тяжело дышать.

Поцеловала в лоб и нежно погладила виски.

Следующие полдня ожидания мама выпытывала, что это за галантный мужчина.

«Нет, мама, я не нашла себе богатого папика. Это мой хозяин... Да не в том смысле! Я работаю горничной в его доме. Хорошая зарплата, спокойная работа и лояльное начальство. Даже чересчур, сама видишь. У Игоря Матвеевича просто золотое сердце. Нет, мам! Я не из таких... Всё берётся в долг, и я всё честно отработаю. Ну и пусть! Главное, здоровье Алисы. Переживу.»

Хозяин вернулся за мной ближе к вечеру, принеся с собой

два ланч-бокса с ресторанной едой.

– Уверен, вы голодные сидите, – мягко улыбнулся мужчина и протянул каждой по боксу. – Присядем? – и указал на скамью, стоящую поодаль от койки больной.

– У меня кусок в горло не лезет, – выдохнула мама, качая головой.

– Тогда вам сначала стоит послушать новости, а там и аппетит может появиться, – и мужчина присел с ней рядом.

Вытянула шею, внимательно слушая хозяина.

– Я смог забронировать место в очень хорошей клинике и договорился с опытным ведущим нейрохирургом. Алису прооперируют, но в Израиле. О деньгах не беспокойтесь, все счета о затратах будут поступать мне и оплачиваться с нового счёта Есении.

Новый счёт?! Я невольно дёрнулась и обняла себя руками, словно боясь, что душа вылетит из тела.

– Счёт?! – севшим голосом переспросила я.

– Да, ваш зарплатный счёт, – не моргнув глазом, подтвердил мужчина.

– Израиль? Но в Москве тоже есть специалисты... Зачем так далеко? – на глаза матери хоть и наворачивались слёзы радостной надежды, но она всё же старалась проявить скромность. – Это же лишние затраты! Дорога, проживание и прочее.

– В Израиле довольно трепетное отношение к детям. Алиса там будет в надёжных и заботливых руках. Поверьте, я по-

нимаю о чём говорю.

Мама не в состоянии поверить в происходящее чудо, глядела то на меня, то на него.

– Ну что, Надежда Витальевна, нам осталось лишь получить согласие родителя.

– Еся права, у вас и правда золотой сердце, – слезливо пискнула мама, и крепко обняла нашего благодетеля.

Смотрела на статного седовласого мужчину и дико захотелось увидеть Марка в старости таким же – отзывчивым, заботливым и прекрасным. Отчего-то ни на грамм не усомнилась, что он станет таким... А я хочу быть рядом, держать его за руку и следовать нога в ногу.

Мама решительно осталась в больнице с Алисой, я же, попрощавшись с ними, села в машину хозяина. Ехали молча. Я не знала, что говорить, а Игорь Матвеевич благоразумно позволял мне пребывать в своих мыслях.

Наконец, близ поместья, я решилась произнести то, что выше любого моего спасибо.

– Я вас обманула, – тихо произнесла и виновато посмотрела на мужчину. – Вчера я говорила с Марком. Я дождалась, когда вы все оставите его одного... Для меня.

Игорь Матвеевич прожёл меня чернотой своих глаз и сильнее впился пальцами в руль.

– Я солгала, потому что боялась...

– Он сделал вам больно? – скрипнул зубами хозяин.

– Я боялась спугнуть наше счастье, – улыбнулась, как

какая-то блаженная дурочка. – Это была самая прекрасная ночь в нашей жизни. В моей... И в его.

Игорь Матвеевич с шумом выдохнул, и улыбка победы растянулась на его лице.

– Если что, всегда хотел внучку, – лукаво подмигнул он, вызвав мой весёлый смех.

– Об этом говорить рано, Игорь Матвеевич, но намёк я поняла.

Весь день выжал из меня остатки эмоциональных сил. Устало выползла из авто, поймав на себе сосредоточенный взгляд Альберта. Тебе-то что не так опять?

Опустила взгляд в пол.

– Сегодня отдыхайте, Есения. Алексей Олегович даст вам отгул.

– Но... – открыла рот, чтобы воспротивиться, но хозяин оборвал меня решительным жестом.

– Не обсуждается.

Кивнула и поплелась в свою серую и душную комнату. Раздевшись, легла на холодные простыни. Взор устремился на орхидею, что подарил мне Марк, её чарующий аромат обволакивал и погружал в умиротворение. Так же нежно и тихо, как и его руки. Невыносимо сильно захотелось к нему. Чуть позже, когда дом снова уснёт, но слегка уснула я. Распахнула глаза, когда в комнату постучали.

– Минутку, – крикнула я и метнулась к кардигану с брюками.

Отчего-то была уверена, что это Марк. Да, в моих мечтах, он не выдержал и сам пришёл ко мне. Надеюсь, никто его не видел. Однако, за дверью стоял определённо не тот, кого мне хотелось бы сейчас видеть.

– Алик? – опустила взгляд на небольшой разнос с чашечкой кофе.

– Привет, – мужчина робко улыбнулся, вновь просверливая меня буром стальных глаз. – Я хотел извиниться за утро с твоим кофе. Прости.

Устало обняла дверь, смотря на чёрную жижу напитка.

– Если не хочешь, тогда унесу обратно, – Альберт понуро пожал плечами и начал отступать.

– Нет, давай сюда, – отобрала у него разнос и поставила на тумбочку.

Однако, вернувшись к мужчине, поняла, что тот собирается войти в мою комнату. Инстинктивно выставила ладонь вперёд, пресекая его энтузиазм.

– Мужчина в спальне молодой девушки дискредитирует её перед работодателем и лицом персонала, – эту фразу произнесла с явными нотками злопамятства.

Алик отступил и, выдохнув, улыбнулся:

– У меня не было никаких намерений. Я просто вижу, что ты чем-то очень сильно расстроена. Хотел поддержать... Подружески.

– А мы друзья? – вскинула на мужчину вызывающий взор. – Последние дни ты вел себя не совсем, как друг.

– Нет, ошибаешься. Именно, как друг. Я переживаю за тебя. Общество хозяйского сына – не самая лучшая компания для тебя. Он же болен! Вдруг сделает тебе что-нибудь?! И это не мои самовыводы, а диагноз врачей и истории из его прошлого.

Слушать подобное о Марке от Алика точно не хотелось. Жестом попросила не продолжать.

Мужчина понуро опустил голову и тяжело выдохнул:

– Да, я бываю резковат, в силу своего нрава. Так уж вышло. Привычен показывать зубы с детства, чтобы не сожрало общество. Возможно, виной всему безотцовщина. Но ты правда мне небезразлична... Как друг. И всё, что иногда творю, только чтобы защитить.

Молча слушала эти странные и внезапные откровения. По сути, ведь только мне известно истинное лицо Марка, а для всех остальных он затворник и агрессор. Значит и поведение Альберта вполне предсказуемо. Стоит просто понять.

Вышла к нему в коридор и осторожно обняла. Парень облегчённо выдохнул и крепче прижал к себе. От мужчины пахло хорошим одеколоном, но сквозь шлейф аромата, явно прослеживался запах машинного масла.

Лёгкое и чуть суровое покашливание прервало идиллию. Земля буквально ушла из-под ног, когда увидела Марка. Он пришёл! Пришёл ко мне, наплевав на всё, а я стою и обжимаюсь с шофёром! Тут же отпрянула.

– Марк? – слетело с языка, но, спохватившись, исправи-

лась. – Марк Игоревич?

– Прошу прощения, – хозяйский сын побагровел от заметной ярости, но сдержался и стремительно ушёл.

– Марк... Пстой! – тело само рвануло за ним, но решительная рука Алика схватила за плечо.

– Не надо! – почти велел он. – Дай ему остыть. Не суйся в пасть разъяренного волка.

В словах мужчины прослеживалась весомая доля правды. Нет, я не оставляю это так, но, действительно, дам любимому остыть.

– Тебе лучше уйти, – решительно посмотрела на Алика. – Спасибо за кофе.

И закрыла дверь прямо перед его носом. Посмотрела на блестящую поверхность напитка и вдруг поняла, что не почувствую его вкуса. Мне он не нужен, но нужен тот, что сейчас вероятно рвёт и мечет.

Скверность всего дня сковала грудную клетку плотным кольцом. На плечи словно положили тяжеленные колодки. Осела на постель и вновь взглянула на орхидею. Коснулась пальцами нежных лепестков, неожиданно представив, что это губы Марка. Озноб нетерпения прошёлся по спине. Представила его сейчас. Боже, а если он поймёт всё из ряда вон плохо и снова закроется от меня? Нет, если любит, то должен научиться думать сперва, а потом действовать. Хотя Марк это и сделал, он не накинулся на Алика, не устроил сцену ревности, а просто спешно ушёл, но возможно именно

в эти секунды даёт волю эмоциям. Там у себя в комнате.

Нестерпимо сильно захотелось словить мечущегося зверя в свои объятия и убаюкать. Нет, ещё немного. Подожди ещё чуть-чуть. Прикрыла веки, отгоняя мысли о нём, но любимый лик тут же высекла память.

Выдохнула и решительно направилась в комнату своего нежного и ласкового зверя.

Изумруды его глаз источали печаль. Обижен, но не зол. Говорить ему о своей беде совсем не хотелось. Он и так травмированная личность, зачем ему знать ещё и о моих бедах. Молчу о своих внутренних страхах. Мы ведь можем просто так взять и успокоить друг друга – поцелуем, прикосновением, близостью. И – о, счастье – он желал того же. Заботливо раздел и уложил рядом с собой, нежно забрав в свой кокон.

– Спи, мой воробушек, – и от этих слов едва не расплакалась, понимая, что с каждым днём всё сильнее и безумней влюбляюсь в этого мужчину.

Но утро определённо отличалось от предыдущего. Проснулась от его беспокойного стона. Марк метался на постели с закрытыми глазами, яростно скрипя зубами. Дурной сон?

– Марк? Проснись, – попыталась мягко поймать любимого за лицо и успокаивающе погладить, но мужчина буквально взревел и резко вскочил. Схватил за шею, сжав в тиски, и, бросив меня обратно на постель, замахнулся кулаком для жестокого удара.

В ужасе закричала.

Глава 5. Нужна помощь МАРК

Пытаюсь вырваться, но чьи-то руки крепко удерживают. Я смотрю в смеющийся рот и понимаю, что полностью в её власти, только в этот раз всё иначе. Она не говорит о моей принадлежности, не клянётся остаться со мной навечно.

– Порежу каждый сантиметр кожи. Она истечёт кровью, а ты будешь смотреть.

Погладила по лицу и в этот момент у меня появились силы. Яростно взревел, рванув вперёд. Схватил за тонкую куриную шею и стиснул. Женщина упала, покорённая мной, но продолжала смеяться. Замахнулся для жестокого удара. Она замолчит! Замолчит навсегда...

– Марк! – отчаянный женский крик ужаса развеял морок и передо мной предстала до смерти перепуганная Есения.

Она пыталась вдохнуть, одновременно, отмахиваясь от меня и роняя с тумбочки ночник и иные предметы. В доли секунд понял, что мрак ночного кошмара смешался с реальностью, где объектом моей ярости стала любимая девушка. Отпрянул. Есения рухнула с постели и, взорвавшись удушающим кашлем, бросилась от меня прочь в ванную. Щёлкнул шпингалет.

Смотрел на свои дрожащие руки, в ужасе понимая, что едва не убил её. Слышу за дверями хрипы, кашель и шум воды.

– Есения? – жар совести и страха за неё налил голову. Встал с постели и, дойдя до дверей ванной комнаты, осторожно постучал. – Прости меня. Умоляю. Я... я не хотел...

– Всё н-нормально... – срывающимся голосом крикнула изнутри девушка. – Я в порядке.

– Еся, пожалуйста, открой, – дёрнул ручку, но в ответ услышал её испуганный вскрик.

– Я сейчас! Подожди минутку! – в тоне голоса слышались ноты сдерживаемой истерики.

Отступил от дверей, неожиданно поняв, что мне она не откроет. Господи, на её месте я бы вообще больше никогда оттуда не вышел.

В комнату громко и настойчиво постучались.

– Марк?! – взволнованный голос Игоря добил окончательно. – В чём дело? Что за шум? Я слышал крики...

Лучше открыть. Впустил отца в комнату, глядя на него взором побитой собаки. Мужчина осмотрел предметы на полу, а после моё лицо. Только от его взгляда понял, что на моей щеке царапины – Еся пыталась отбиться. Стыдливо прикрыл ладонью, чувствуя жжение.

– Я пытался задушить Есению... Во сне, – уронил отрешенно и, попятившись, осел на постель. – Я не хотел, пап... Клянусь!

– Есения?! – позвал он.

– Она в ванной, – кивнул на дверь, стараясь справиться с тремором в теле.

– Еся, вы в порядке? – Игорь обеспокоенно постучался к ней. – Пожалуйста, откройте. Это Игорь Матвеевич.

Не сразу, но сработало – шпингалет щёлкнул и дверь слегка приоткрылась. Папа немедля вошёл. Я же смотрел в проём и медленно падал в самую глубину пропасти. Бледное лицо Есени, красные веки от слёз, дрожит, как осиновый лист, и прикрывает ладонью шею.

Отец старается её осмотреть, что-то спрашивает, получая лишь кивки или мотание головой. Повернулась лицом ко мне и столкнулась с взглядом. Глаза не обманут – она в шоке, в смятение и боится.

Поднялся и, шатаясь, дошёл до ванной. Не решаясь войти, так и застрял в проёме.

– Я – чудовище, – констатируя факт самому себе, выдохнул я.

– Нет, Марк, это недоразумение... Ты спал. Никто не мог такого предвидеть.

– Прости меня, – жалобно смотрел на девушку и голос надорвался. – Прости, милая, – протянул к ней ладонь, но Еся повела головой, отстраняясь.

Она взирала на меня в нерешительности. Видел, что опасается и понимает одновременно.

– Ребята, давайте немного придём в себя и обсудим всё за завтраком, ладно? – папа пытался взять ситуацию под свой контроль, спустить на тормозах.

Ни я, ни Есения не спешили дать какой-либо ответ. Игорь

слегка приобнял девушку за плечи, предоставляя защиту, и строго посмотрел на меня.

– Мы ждём тебя в кабинете через полчаса.

Это был приказ, и понимал, что во благо. Есения напугана, а я почти убит случившимся и чувствую себя полным ничтожеством. Сейчас нам обоим нужен человек с решительными действиями, адекватными словами и пониманием.

Папа быстро увёл девушку с собой, а я остался в пустой комнате, боря желание разнести всё к черту. Дрожащими руками собрал осколки разбитой лампы. Пока умывался, старался не смотреть на себя в зеркало. Если увижу в нём своё отражение, то собственноручно уничтожу эту мразь. Оделся и направился в кабинет, где оказалось пусто. Метаться от стенки к стенке нежелательно. Если Есения придёт первая и увидит меня таким, то может убежать. Дверь приотворилась, и Алексей Олегович внес большой поднос с едой на три персоны. Вновь смотрю на управляющего и вдруг понимаю, что за эти два дня он стал для меня дурным знаком. Мужчина расставил тарелки на столе и, откланявшись ушёл.

Поднял взгляд на настенные часы. Прошло всего три минуты, а для меня уже целая вечность. Тиканье словно кувалдой бьёт по вискам. Сцепил челюсть, преодолевая неприятное ощущение.

На пороге возник Игорь. Лицо сосредоточенное, чуть бледное. Уже не в пижаме, а в домашних брюках и тенниске. Мужчина придвинул стул ближе ко мне, а второй напротив.

Сел на тот, что рядом. Глядя на третий стул, в надежде посмотрел на отца:

– Она придёт?

– Не знаю, но и не отказалась. В любом случае мы её поймём, Марк, – папа проникновенно посмотрел мне в глаза. – Ситуация неприятная, но всё же имеет место быть.

– Мне снилась она, – уронил я, и голос застрял в гортани, буквально расцарапав слизистые. – Мама... Она угрожала Есении. Мне стало жутко страшно за девушку. Всё как-то странно произошло. Со мной никогда такого не было.

– Ты уверен, что никогда? – папа испытующе сканировал каждый миллиметр моего лица, а я не знал, что ответить. – Марк, это важно. Как часто тебе снится Инна?

– Нечасто, но неприятно. Мне... мне не раз снилось... – слова застряли в горле от стыда. – Снился секс... с ней. С матерью. Это ужасно, пап.

– Да, ужасно. Но сны – это отголоски того, что в твоей голове или того, что ты пережил когда-то. Это эмоциональный след.

– Я всегда боялся, что она вернётся, и я снова стану её рабом, бездушной субстанцией. И я немного научился это бороться, но сегодня... Сегодня она угрожала. Угрожала Есе. Я хотел защитить девушку, но вместо этого едва не убил. Я опасен для Есении во всех аспектах, пап.

– Не гони лошадей. Это лишь очередная проблема, которую мы обязательно решим. Сны – это, чаще всего то, чем

ты наполняешь свою голову – страхи, быт, чувства. Будем работать над этим дальше. Ты справишься...

Дверь тихонько скрипнула, и мы обернулись на звук. В проёме стояла Есения, бледная, как моль. Девушка надела водолазку с высоким воротом, а поверх спецодежду. Глаза по-прежнему красные, но страха больше нет.

Я вытянулся, как струна, сдерживаясь, чтобы не кинуться обнимать её и снова молить о прощении.

– Спасибо, Есения, – мягко проговорил Игорь и, поднявшись, галантно помог девушке занять своё место.

Смотрел на неё, не сводя виноватых глаз, и Есения наконец удостоила меня взглядом. Всею душой кричал безмолвные мольбы о прощении, понятия не имея доходят ли они до её сердца. Слышит ли меня теперь её сердце?!

– Как ты? Стало лучше? – Игорь продолжал участливо и спокойно интересоваться девушкой.

Есения инстинктивно потрогала шею и кивнула.

– Твой приход о многом сейчас говорит, Есения. И мы по-прежнему надеемся на твоё понимание и благоразумие.

– Благоразумно держаться от меня подальше, – осуждающе уронил я, качая головой.

– Марк...

– Нет, дай сказать, пап. Еся, – столкнулся с шоколадным взором и, поняв, что больно произнести эти слова, но должен, ради её благополучия. – Я непредсказуем. Клянусь, невероятно сожалею о том, что произошло. И это настора-

живает. Я небезопасен...

– Хватит! – резко прервала девушка, и снова обняла шею. Ей больно говорить? – Хватит принижать себя. Ты не такой. Да, есть проблемы. У всех они есть. У даже у меня. Но ты ведёшь борьбу с ними, вот и продолжай в том же духе. А мы поможем. Нужно больше осторожности? Значит будет. Я люблю тебя, и не хочу оставлять, когда мы так нужны друг другу. Да, я испугалась, но не держу зла и всё понимаю. Поэтому ничего не было, хорошо? Утром я проснулась счастливой, а остальное глупая и досадная случайность, повториться которой мы больше не позволим.

Девушка говорила сипло, но твёрдо. Её слова не лелеяли душу, но возвращали нужный настрой. Возможно, она права, но отчего на грудь так давит плита совести и сомнения всё сильнее и сильнее, едва не ломая рёбра?

– Есения права, – тихо поддержал Игорь. – Ты не один. Мы любим тебя и обязательно поможем. Главное, не закрываться друг от друга.

Сидел в кругу любимых людей и вдруг впервые ощутил полноту. Я не один. Они готовы ради меня на всё, как и я ради них. Глупо прятать голову в песок перед каждой проблемой. Я силён – и они моя сила. Протянул руки к Есе и отцу, прося взять. Тёплая отцовская ладонь и прохладная любимой девушки. Они оба есть сейчас в моей жизни, а ради этого можно свернуть горы.

Поцеловал тонкие пальцы Есении, нежно улыбаясь ей.

Завтрак прошёл мирно и на доброй ноте. Папа оказался главным доминантом в общении, и мы были не против. Позже отца срочно вызвали к телефону, и он попросил перевести звонок в его комнату. Поблагодарил за компанию и спешно ушёл.

Я учтиво помог Есении собрать посуду и даже отнёс в кухню, не обращая внимание на шокированные взгляды повари-хи, охранника и шофёра, которые в этот момент завтракали.

– Приятного аппетита, – пожелал им, слегка запнувшись о взгляд Алика.

– Теть Вер, похоже, наша новая горничная скоро будет на постоянку, – ехидно хохотнул водитель, и тут же схлопотал подзатыльник от кухарки.

– Цыц ты, дурень, – испуганно зашипела на него женщина. – Хозяин же твой...

– Я ему не хозяин, – поправил я женщину и красноречиво окинул вражеским взглядом оппонента. – Буквально с недавнего времени. Надеюсь, и должность Альберта скоро станет не его.

И откланявшись, покинул кухню. Удовлетворенный тем, что поставил выскочку на место, шёл к себе. Войдя, застал внутри комнаты Есю.

– Ты сам здесь прибрал? – девушка растерянно осматривала комнату. – А куда осколки выбросил?

– В ведро... В ванной. Зря да? – виновато скривился.

– Не страшно. Сейчас уберу.

– Погоди, – осторожно коснулся плеча.

Девушка обернулась и, поняв мои намерения, опустила голову. Просто притянул к себе и нежно обнял. Блок в теле чувствовался, хоть Есения и не отталкивала.

– Еся, в разуме я никогда не причиню тебе вреда, чтобы ни случилось. Моё сердце не способно на это, потому что очень сильно люблю тебя и дорожу тобой. Я бы умер за тебя...

Тело в моих объятиях тут же обмякло, сильнее проникая в меня.

– Я знаю, – пискнула в ответ, и буквально просочилась, тяжело выдохнув.

Комнату опять прибрали вместе, несмотря на её протесты и доводы. Я хочу помочь. Что такого? На угрозу стукнуть меня, если попрось с ней убираться ещё и комнату папы, решил благоразумно прислушаться.

– Я зайду к тебе вечером, – пообещала Есения и погладила травмированную щёку.

– С кофе? На две персоны, – лукаво улыбнулся ей.

– Да... С самым лучшим кофе, – так же улыбнулась и позволила себя поцеловать.

Мгновенно упился её близостью, мягко касаясь губ, страстно лаская и прижимая к себе любимую фигурку. Опустил ворот водолазки, нежно целуя место, где так жестоко сжал сегодня утром.

Жалобно застонал.

– Лучше беги, а то не отпущу, – шепнул в лицо, переходя

поцелуями на щёки.

Девушка чуть хихикнула и отстранилась.

– Пока, – послала воздушный поцелуй и, прихватив мусорные пакеты, покинула мою комнату.

На душе явно стало легче, в сравнении с сегодняшним утром. Понял, что хочу прогуляться вместе с Бароном. Со всеми событиями совсем забыл о нём.

Одевшись потеплее, вышел на улицу. Зима стремилась отобрать трон у осени с каждым днём всё рьяней. Холодный воздух обдувал щёки, а изо рта клубился сизый пар. Пешком идти посчитал нецелесообразным – вдруг не успею к приходу Есенин.

В гараже орала музыка, поэтому не стал искать шофёра, собственно, не больно-то и хотелось. Мини-кары стояли в левом углу от ворот, поэтому спокойно направился туда. Снял тент-чехол, и тут же ощутил на спине чей-то взгляд. Покосился через плечо. Фигура Альберта стояла в паре шагов от меня.

– Если бы знал, подкрутил бы где надо, – прорычал он, абсолютно не скрывая свою злобу.

– Зачем? – твердо посмотрел на него, выпрямившись.

На какую-то долю секунд мне показалось, что я уже где-то видел этот взгляд – такой же властный, злобный и обиженный всем миром. Да, давно. В школе. Так смотрел на меня Кирилл Садыков. Ладони рефлексивно сжались в кулаки.

– Потому что такие, как ты, не достойны ходить по зем-

ле, – просипел водитель и сделал шаг ко мне.

– Странно, так же думал, но всё же для чего-то до сих пор хожу.

И в эту секунду мозг прыгнул от жестокого и неожиданного удара в лицо. Рухнул на пол, потеряв себя в пространстве, но отчётливо услышал его змеиное шипение.

– Это тебе за Есю, мразь!

Данное изречение вполне мог принять достойно, особенно после моих отметин на её шее, и стерпел бы оплеуху, но в какую-то долю секунд понял, что шофёра не устроил мой унижительный нокаут. Алик насел на меня сверху и начал осыпать ударами голову.

Понимая, что это не месть за девушку, а очередной буллинг в мой адрес, разъярился. Скинул с себя водителя и наградил уже своим коронным хуком справа.

Альберт упал, сплюнув кровь изо рта. Я же отступил, надеясь, что этот красноречивый выпад остудит пыл мужчины, но упрямец бросился мне в ноги и, подхватив всё тело вверх, вписал спиной в мини-кар.

Боль пронзила каждый дюйм. Рухнул на бетонированный пол. Новое нападение уловил краем глаза. Выбросом ноги отразил жестокий пинок по рёбрам. Алик потерял равновесие и тут же угодил в капкан моих рук. Повалил козла на спину и, блокировав своим телом, нанёс удар кулаком – раз, два, три...

Забылся. Очнулся оттого, что мне заломили рук и отта-

щили от Альберта.

– Звони в "Скорую", – только эта фраза помогла прозреть. Мой оппонент лежал в крови и без сознания.

Глава 6. Проси лучше

АЛЬБЕРТ

Потушил сигарету о ствол дерева, жалея, что женофоб этого не видит. По-любому бы разорался.

С Есей не клеится, и я сам тому виной. Чёртов характер и предрассудки. Мне противно обнимать и изображать заботу к бабе, любящей абьюзера и психопата, но, увы, мои принципы вряд ли вызовут в брате понимание. Есть общая цель, и я обязан к ней двигаться.

Когда этот гад застал нас в обнимку в коридоре, ждал, что наброситься на меня с кулаками. Это было бы идеально, для того чтобы доказать Есе несколько очевидных вещей, но, как назло, мужчина ушёл, а чёртова служанка меня прогнала. Супер!

Глубокой ночью всё же решил проверить её комнату. Что я здесь делаю? Ничего, просто услышал шум. Однако, обнаружил закономерность – постель Есении снова пуста. Идиотка! Сжал ладонь в кулак, скрипнув зубами. Спокойно, на моей улице тоже будет праздник. Терпи!

Утром праздник, однако, не наступил – Есения не появилась на пятиминутке, а дворецкий попросил Веру Александровну организовать завтрак аж на троих. Да, эта дурында похоже вливается в семью Волковых всё сильнее.

Появление хозяйского сынка в кухне с подносом в руках вызвало во мне ещё большее негодование, поэтому излил его в издевке. Только ответ сукиного сына напряг. Он давно уличил во мне врага и конкурента, значит нужно действовать ещё осторожней, но агрессивней.

Есению застал за уборкой в гостиной. Форменное платье поверх свитера с высоким воротом, волосы, собранные в тугую шишку, бледноватый цвет лица.

– Привет, ты чего замёрзла? – одарил горничную лучшей из своих фальшивых улыбочек.

Девушка подняла на меня растерянный и чуть красноватый взор – с ней явно что-то не так. Сделал широкий шаг к ней и властно коснулся лба тыльной стороной ладони.

– Вроде температуры нет, – констатировал факт и нежно прошёлся пальцами по щеке.

– Я в порядке, спасибо, – Еся настойчиво, но не грубо убрала мою ладонь.

– Прости, но по виду не скажешь. Может тебе жарко в этом свитере? – и, зацепив пальцем его ворот, слегка оттянул вниз.

Есения отпрянула, мгновенно прикрыв то, что мой чуткий взор успел заметить.

– Это что? – голос звонко сдиссонировал, и я вновь потянулся к её шее, но получил по рукам.

– Ничего!

– Явно не засосы! Это он? Хозяйский сынок?! Что он сде-

лал?! – в груди мгновенно начало закипать.

– Не твоё дело! – зарычала девушка, просквозив разъяренным взглядом, который сейчас ничуть не уступал моему.

– У тебя синяки на шее! – возмутился ещё пуще и подступил к девушке, зажав между стульями и стеной. Насильно оттянул ворот снова, лицезрея радужные следы на тонкой девичьей шее. – Вот же мразь! Я его урою!

И не раздумывая, направился совершить обещанное.

– Нет! Не надо! Не смей! – Есения вцепилась в меня мертвой хваткой и буквально заболталась на моей руке, пока я танком пёр к лестнице на второй этаж. – Успокойся, пожалуйста... Это случайность, клянусь! Да постой же ты, дурак! – девушка умудрилась меня опередить и вlepила мне лёгкую оплеуху, призывая опомниться. – Тебя уволят! Да остановись ты, ради меня! Ну стой же!

Последняя фраза сумела пробить мою агрессивную броню и дать умерить пыл. Увольнение мне обеспеченно, если сейчас набью рожу этому лощёному. Нужно сделать подобное с меньшим ущербом для себя. Тормознул. Есения облегчённо выдохнула:

– Ты всегда такой жёсткий?

– А тебя часто душат? – передёрнул с презрением.

– Не лезь не в своё дело, Алик. Это не то, что ты подумал.

– Да, а следы как раз именно те, – фыркнул я. – Ты потом и фингалы будешь выдавать за новомодный мейк-ап?

– Повторяю, это не твоё дело, – настойчивей подчеркнула девушка. – И мне плевать, что ты об этом думаешь.

– Плевать, но бить морду ему не пустила?

– Тебя уволят, – парировала Еся.

– Боишься, что меня уволят или что живого места от него не останется? – напирал я.

Девушка вспыхнула, и в глазах сверкнули блики ярости.

– Да иди ты к чёрту. Хочешь навалить Марку, вперёд. Как маленький, ей-богу! – и, раздражённо шлёпнув меня по плечу, оттолкнула.

Пронаблюдав, как спустилась вниз и, прихватив полироль с тряпкой, направилась прочь в сторону кухни.

Рыцарством уже не пахло – принцесса психанула и ушла, а моё ходатайство за её честь нафиг никому не далось. Меняй тактику, Альберт, а самая выгодная сейчас – умерить пыл.

Поплёлся в гараж. Машина Волкова-старшего только сегодня получила нужные запчасти, поэтому пора бы заняться ей, хотя бы смогу немного отвлечься.

Работа автослесаря, а по совместительству водителя мне, откровенно говоря, нравилась. Я любил копаться в механике, в деталях. Нет, основной своей профессией я выбрал юриспруденцию – дипломная на носу и практическая деятельность, но ковыряние в технике упорядочивало мысли, а езда по дорогам местности получше любой медитации.

Как всегда, врубил колонку и погрузился в работу. Я плохо слышал происходящее вокруг себя – кто-то приходил в

гараж и уходил, то уезжала, то приезжала служебная машина, охрана забегала потоптаться в тепле. Я же зачищал крепления от старого убитого бампера, чтобы приделать новый, абсолютно всех игнорируя, либо отвечая мычанием на утвердительные или отрицательные вопросы.

Наконец подготовив сварку и все детали, решил сперва перекурить – от никотина пальцы дрожать будут поменьше. Сладко затянулся и, прогуливаясь, поплёлся по гаражу. Сквозь какофонию музыки услышал чьё-то присутствие у входа, где стояли гольф-кары. Бесшумно приблизившись, разглядел фигуру хозяйского сына.

Успокоившееся тело вмиг воспламенело огнём ярости. Достаточно лишь вспомнить следы его проклятых пальцев на шее Есении. Ты ответишь! Не только за девушку, но и за всё прошлое! За моё потерянное детство! Пусть не в полной мере, но хотя бы начать.

Зная, что видеокамера лишь частично охватывает данную зону, нанёс удар первым. Мне нужно лишь его разозлить, а всё остальное дело техники.

Видя своё спасение на горизонте, поддался. Рухнул на пол, позволяя уничтожать свою физиономию. К счастью, ребята из охраны оказались сноровисты и довольно быстро отодрали его от меня.

– Не надо "Скорую", – сплюнул кровь изо рта. – Я в норме. Виталик помог мне подняться и повёл прочь из гаража. Взгляд ненавистных зелёных глаз смотрели с беспокой-

ством. Что, гнида, ты немного в шоке от произошедшего и, похоже, чувствуешь вину? Да, ты из тех, кто крушит, поддаваясь эмоциям, а потом хочешь всё исправить и вернуть назад. Чёрта с два!

Кровь шла, не переставая, а переносица распухла так, что казалось закрыла собой весь белый свет.

– Что с тобой случилось?! – знакомый и так нужный мне свидетель наконец появился в кухне.

Есения смотрела на происходящее с широко открытыми глазами. Вера Александровна суежилась вокруг меня, пытается оказать первую помощь.

– Не-е, Алик, надо в больничку. Он тебе, похоже, нос сломал, – сетуя, качал головой Виталик.

– Да что происходит? Ты подрался? – Есения, нервничая, подступила ко мне и аккуратно коснулась глаза.

Зашипел от боли, похоже, там ещё и фингал. Блеск!

– Если бы, – покачал головой охранник. – Его этот сынок-шизофреник использовал вместо груши для битья. Думал, угробит парня. Еле отодрали от него.

– Марк тебя избил? – она явно не хотела верить этому. – За что?

– А я знаю? – недовольно рявкнул на девушку. – Иди да сама спроси его. Налетел, даже слова не дал сказать. Говорят, у чудиков обострения и по осени бывают.

Есения задумчиво и настороженно попятилась, осматривая меня и все манипуляции с моим носом.

– Савелий, отвези его в больницу лучше. Вдруг и правда перелом. Я передам всё Алексею Олеговичу.

– Да, кстати, где этот вездесущий? – тут же заворчала Вера Александровна. – Когда надо, его нет.

– Я сейчас поищу его, – пообещала девушка, отступая, и скрылась за дверями кухни.

Выдохнул, не чувствуя ни облегчения, ни злорадного удовлетворения. Она поверит ему. Потому что слепо любит и готова прощать даже истязание над собой, не то, что над посторонним мужиком. Твою мать!

– Ладно, поехали. Тебе этим носом ещё баб соблазнять, – хохотнул Виталий и хлопнул по плечу.

– Тише ты, – зарычал недовольно на мужчину.

В больнице, однако, сняли следы побоев и составили протокол. Подача заявления на хозяйского сынка грозила многими побочными эффектами – одно из них стопроцентное увольнение, но можно этот момент и переиграть.

Заявление вложили в протокол, взяв все подписи. Вернувшись в особняк так и изложил Игорю Матвеевичу. Хозяин держался достойно, чем смог вызвать моё уважение, отчего ещё сильнее возненавидел его, себя и всю эту дичь в целом.

– Сын рассказал мне немного иную версию, но я понимаю, что все обстоятельства не в его пользу. Поэтому прошу тебя не давать делу ход, так как Марк и тюрьма – абсолютно несовместимые вещи. Я сожалею о том, что произошло, поэтому семья Волковых без лишних вопросов готова

оплатить все медицинские услуги, вплоть до пластики, если понадобится. А также мы готовы принести свои извинения словесно и материально.

– Словесно? – переспросил я. – Что ж пусть ваш сынок и извиняется прилюдно, а не прячется за спину. И чихать мне на ваши деньги, – фыркнул я и ушёл из кабинета хозяина с вредно поднятой головой.

Пусть помучаются. При статусе Игоря Волкова можно и не сомневаться, что моё заявление прокуратура не примет, но мало кто знает о Кирюхе, который за брата горой, а значит и половина ментовки.

На сегодня отправили отдыхать. Глаза слезились, дышал только через рот, отчего в горле спёрло. Хотелось материться, когда случайно задевал переносицу.

Удивлённо привстал на постели, когда в комнате появилась Есения с подносом в руках – ужин для больного всё же полагался. Девушка поставила разнос мне на колени и присела рядом на край кровати.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я и сквозь пелену слёзной жидкости, понял, что девчонка пришла по делу. Задним местом чую какое.

Что ж, посмотрим, что ты можешь мне предложить.

– Забери заявление, пожалуйста, – девушка старалась не смотреть на меня и спешно намазывала варенье на тост.

– С чего вдруг? – сипло рыкнул на неё, наблюдая за тонкими пальцами.

– Я знаю, что ты первый начал.

– Это он тебе так сказал? – перебил я.

– Неважно кто, Альберт! Я прошу тебя! Не надо.

– Почему? – спросил тихим осипшим шёпотом. – Скажи.

Почему так защищаешь его?

Есения положила тост рядом с тарелкой, затем, вооружившись вилкой и ножом, разрежала стейк на кусочки. Ожидать ответа сил совсем не осталось, потому схватил её за руку с ножом, требуя прекратить.

– Ты любишь его, да? – звучало, как констатация факта, а не вопрос.

– Это не твоё дело, – решительно произнесла Есения и собралась было подняться, но моя жёсткая ладонь не позволила, продолжая удерживать. – Пусти, мне больно.

В ответ сдавил её кисть сильнее, и девушка, охнув, выпустила рукоять ножа.

– Отвечай. Ты любишь этого урода?!

– А если скажу, что да? – процедила в ответ, просквозив яростным взглядом.

Утверждения слышать не хотелось, и, рывком отбросив её руку, процедил:

– Уйди от греха.

Есения метнулась к двери, но всё же остановилась и снова решительно посмотрела на меня.

– Умоляю, Алик. Если ты мне друг...

– Слушай ты, – теперь не выдержал и вскочил с кровати,

уронив на пол содержимое подноса. Еся глухо взвизгнула, когда припечатал её к стене и посмотрел в упор. – Эта падла получит своё по заслугам. Я вмазал ему за дело, потому что защищал тебя, идиотка! За своей любовью не видишь явно-го...

– Спасибо! – выпалила девушка, испуганно таращась на меня и сбив с панталыка всю мою тираду.

Замер, глядя в черноту упрямых и отчаянных глаз. Господи, она и правда любит его. Интересно, на что ты способна пойти, чтобы защитить своего садиста?

– Этого мало, – язык сам сплёл сию фразу.

– Мало? – вопрос, чувствующий подтекст.

– Да, – кивнул я и вдруг с вожделением оглядел её губы. Что он чувствует, когда целует их? – Попроси меня лучше.

Есения громко сглотнула и до слуха дошёл громкий молоточек её зайцем бьющегося сердца. Девушка отвернула взгляд в сторону, даже не предполагая, чего я хочу.

– Что тебе надо? – вконец севшим голосом спросила она и сжала в кулаке ворот рабочего платья.

И вот тут стало смешно. Только смеяться больно.

– Романтики от тебя сейчас тем более не захочу, расслабься, – отступил, презрительно окинув её взглядом.

– Говори уже! – девушка явно держала эмоции на грани, чем усугубляла своё положение.

– Во-первых, никогда не ори на меня, я тебе не какой-то мальчишка, – процедил я. – А во-вторых, – здесь грубо сжал

её плечо и силой начал опускать перед собой на колени. Девушка болезненно охнула и, как сломанная кукла, осела на пол. – Попроси теперь ещё разок и поуважительней. Да, я сейчас мразь, но ты сама виновата. Хамить тут никто не просил. Ну так что?

Есения буравила диким ненавидящим взглядом, чётко понимая, что весь этот спектакль не шутки.

– Я думала ты другой, – шепнула девушка и крупная слеза выступила на веках.

– Другой, Еся, – кивнул я и вдруг самому стало противно от происходящего. С чего ради она должна расхлёбывать это всё? – И ты теперь другая.

С этими словами потянул её за локоть вверх, требуя встать с колен, и, распахнув дверь комнаты, вытолкнул в коридор.

– Алик, пожалуйста, – взмолилась Есения и метнулась обратно, но я успел закрыть дверь перед её носом. – Алик, прошу...

Убирайся! Закрыв уши ладонями, чтобы не слышать нескончаемый стук её кулачков в дверь. Пошли на хрен ты и твой женофоб!

Глава 7. Теперь есть я

ЕСЕНИЯ

Я всё понимала, анализировала, размышляла и сравнивала, но изнутри продолжало грызть чувство унижения. Этим утром меня едва не задушил человек, которого полюбила всей душой. Человек, которому хочется бездумно верить, с

которым желаю быть всегда, везде и в любой ситуации. Однако, фраза "и в болезни, и в здравии" хромала на корню. Марк болен, и его диагноз начинает шептать на каждом шагу "беги, пока не поздно". Нет, я не могу так поступить с ним. Он борется. Игорь Матвеевич любит племянника и тоже готов всё время быть с ним рядом. А я разве имею права говорить о любви, а потом постыдно бежать, бросая возлюбленного в беде? Только синяки на шее красноречивей, а боль при глотании натягивает нервы.

Борьбу с внутренними противоречиями обострила излишняя истеричность водителя. Парень явно лез на рожон. Я понимала, что в нём срабатывают какие-то личные и неизвестные мне коды, поэтому всячески старалась пресечь их на корню и лишний раз не обострять. Только зоркий и ищущий взгляд будущего юриста был повсеместен. Едва успев отбить одну атаку, тут же попадала в другую.

Задобрить? Усыпить бдительность? Можно попытаться. Только и здесь произошло что-то из ряда вон выходящее.

Да, я была уже готова молить на коленях, и похоже Алик это понял, поэтому выставил меня за дверь. Только всё же почему? Стало стыдно? Или потерял интерес к этому?

Сердце всё больше бастовало и требовало пересмотреть мои "дружеские" отношения с этим человеком. Говорит, что заботиться, но ставит на колени? Совсем не тот уровень доверия и уважения. Биться душой о закрытую дверь устала почти сразу. Его не пробить. Как я раньше умудрилась

разглядеть в парне человечность?! Ума не приложу. Тяжело вздохнув, поплелась в комнату Марка.

Мужчина стоял у мольберта и перебирал тюбики с красками. Честно говоря, ещё ни разу не видела его за этим процессом.

– Привет, – мягко улыбнулась ему. – Можно?

Марк лишь повернул ко мне голову и соблаговолительно кивнул.

Неспешно прошлась к его постели и примостилась на край. Уставилась на любимый профиль мужчины, лаская взглядом. Однако, Марк хоть и был спокоен, но казался хмурым.

– Ты была у него?

– Да, принесла ужин, – кивнула в ответ, продолжая наблюдать, как он задумчиво ставит очищенные кисти в высокий стакан, а затем берёт следующую.

– Знаешь, сперва даже не думал ему отвечать. Я решил, что мне прилетело за дело. Он так прямо и заявил, что это мне за тебя, – тёмный изумруд глаз спокойно мазнул меня взглядом. – Я собирался стерпеть. Упал на землю и принимал на себя его рукоприкладство, но... В голове что-то щёлкнуло и сработал старый инстинкт. Инстинкт самосохранения. В школе меня тоже бросали наземь, зажимая в кружке смеющихся одноклассников, и осыпали пинками, ударами, оскорблениями.

Сердце болезненно сжалось и, поднявшись с кровати по-

дошла к нему. Ласково приобняла, поцеловав в макушку.

– Меня переклинило. Я ощутил себя в старой шкуре из-гоя, посмешища и отшельника, и сработал протест. Я снова взбунтовался и ответил Алику.

– Он спровоцировал тебя, – утвердительно констатировала я.

– Пару часов назад ты не была уверена в моих словах, – Марк настороженно и чуть удивленно взглянул на меня.

– Я имела неудовольствие поговорить с ним. Некоторые его фразы сполна оправдали тебя, – нежно погладила ссадину на губе мужчины, а после аккуратно поцеловала в уголок рта. – Пожалуйста, не думай о нём. Перебесится и успокоится. Он вспыльчивый, но отходчивый.

– Он ждёт моих просьб о прощении, – хмуро сказал Марк. – Клянусь, Есь, я всегда достойно отвечал за свои проступки, но сейчас... Сейчас не могу. Может чуть позже, но не сейчас.

– И не надо, Марк, – обогнула мужчину и заглянула в это печальное лицо. – Я знаю тебя, отец знает – вот и всё, что необходимо. Всё остальное было провокацией...

– И я ей поддался.

Почти застонала от его самокритики.

– Я очень хочу научиться противостоять этому, Есь, – в изумрудных глазах прочла неподдельное желание. – Хочу наконец стать сильнее. Управлять собой, а не забываться и, уходя в прострацию, творить невесть что.

– Ты невероятно утончённая и творческая личность, Марк, – нежно погладила его по щеке, ловя любящий и такой доверчивый взгляд. – У таких людей эмоции всегда на поверхности. Жизнь тебя сильно ломала в своё время, но ты сумел сохранить в себе всё самое прекрасное, несмотря ни на что. Ты справился. Сначала один. Потом с отцом. Теперь есть я. С каждым разом ты одерживаешь победу и становишься сильнее. Не кори себя. Смотри вперёд и гордись тем, чего достиг.

Марк отложил кисть и наконец посмотрел на меня благодарным взглядом. Аккуратно протянул ко мне ладонь, и я охотно прильнула к ней щекой.

– Я так люблю тебя, Есь, – искренне произнёс он, мягко поглаживая мою щеку большим пальцем. – Наверное умру, если ты вдруг оставишь меня.

– Я никогда тебя не оставлю. Потому что тоже очень люблю, – горячо заверила я и с этими словами подалась вперёд, поцеловав.

Старалась не углублять момент ласки, боясь причинить боль его подбитой губе, но Марка это похоже мало волновало. Мужчина проникся поцелуем и с упоением прижал меня к себе, вдоволь наслаждаясь близостью.

Утро следующего дня было официально моим выходным днём. Однако, сна ни в одном глазу. Я спешно оделась и побежала на кухню, чтобы приготовить две чашки кофе и парочку тостов с джемом. Да, я сегодня должна отдохнуть, но

очередное осеннее утро всё равно мечтала провести с Марком. Думаю, ради этого он простит мне кофе полседьмого утра.

Воровато прокралась наверх и постучала в его дверь. Пожалуйста, только услышь. Повторила стук, нервно топчась на пороге.

– Да... Открыто, – послышался сонный голос владельца комнаты.

Робко просунула нос в образовавшийся проём.

– Доброе утро, – шипящим звуком прошептала я.

Марк лежал на животе и, лениво привстав, обернулся, щуря один глаз.

– Еся? – спросонья глянул в тёмное окно, а потом на часы. – Ещё так рано...

– Да. Зато завтрак лично от меня.

– Может лучше ляжешь ко мне? – и мужчина хитро улыбнулся. – Я бы обнял, прижал к себе сладко-сладко.

Поставила кофе на прикроватную тумбочку и, наклонившись к любимому, промурлыкала:

– Как же заманчиво.

Успела сказать только это, и Марк озорно рыкнув, схватил меня в охапку и затащил к себе под одеяло. Довольно захихикала и прижалась к его горячему ото сна телу. Мужчина нежно прильнул губами к моим.

– Какое шикарное утро, – прошептал мне в рот.

Про кофе так и забыли. Утренние нежности в сто крат

приятней какого-то там напитка. Сладко задремала в его объятиях, и проснулась уже когда солнце во всю озаряло комнату. Потянулась на простынях и упёрлась в тихо наблюдающий за мной взор.

– Я хочу нарисовать тебя, – твёрдо проронил Марк, чуть щекоча касаясь моей ключицы пальцами.

Внутри замерло, вдруг представив, как буду стоять перед ним обнажённая, и не двигаясь позволять ему смотреть на себя и переносить изгибы тела на холст. Наверное, это невероятные ощущения.

Погладила чуть колючую щетину и загадочно улыбнулась.

– Почему бы и нет?

Марк стиснул меня в своих крепких руках и утопил в страстном поцелуе.

Глава 8. Ход конём

АЛЬБЕРТ

Распирала злость, которую требовалось срочно чем-то залить. Договорившись с Виталиком, втихую покинул поместье Волковых, чтобы пропустить пару кружек пива в том самом баре, где пару дней назад встречался с братом.

Ночь на воскресенье встретила бурной тусовкой в местной забегаловке, но меня и мой расквашенный нос мало волновали гулянье и знакомство с девочками. Целенаправленно шёл к барной стойке, но уткнулся в физию братца, сидевшего в компании с какой-то милфой.

Увидев меня, брат слегка озверел и, поднявшись с места,

поймал моё лицо в свои крепкие ручки, начав вертеть.

– Какого хрена, браток? Что за тварь тебя так? Я его на ленточки покромсаю.

Попытался вырваться из его пьяной хватки, но мент есть мент.

– Всё нормально... Сцепился с сынком Волкова. Тому тоже досталось.

Договорить, увы, не успел и получил хлёсткую оплеуху от Кирилла. Картинка прыгнула и успокоившийся было нос, взвыл с новой силой.

– Идиота кусок! На хрена? Хочешь, чтобы уволили раньше времени?

– Я не сдержался. Попробуй сам смотреть в его рожу и улыбаться.

– Придурок! – новая оплеуха, но уже по уху. – Уйми цацки, мелкий пакостник. Я тебе важную роль доверил, а ты решил просрать всё из-за своих амбиций. Терпи, сучок, иначе выкину на хрен обратно в отчий дом картошку копать.

– Я понял. Понял! Хватит! – раздражённо взмолился в ответ.

Брат презрительно передёрнул плечами и отошёл от меня, сев обратно к своей спутнице.

– Это и есть мой непутёвый братец Алик, – представил меня ей.

Милфа мне улыбнулась и приветливо кивнула. Внимательно оглядел её. Землистый цвет лица с глубокими мими-

ческими морщинами, окрашенные в блондинку волосы, серые почти пустые глаза. Болезненная худоба скрывалась за мешковатой одеждой, а цыплячья шея неуклюже торчала из-за ворота бордового свитера.

– Здравствуйте, Инна Волкова.

А теперь просто застыл, вперившись в неё изумлённым взглядом.

– Да-да, это родная мамаша нашего психа, – колыхнулся в смешке Кирилл и отхлебнул пиво.

– Не обижай моего сыночка, Кирюш, – ласково пропела она.

– Это сильнее меня, – сожалея, покачал головой брат и снова усмехнулся.

– Постарайся... Ибо терпение – благодетель.

– Я терплю, но ты медлишь, – недовольно парировал брат.

– Неправда, я готова к вашим дальнейшим действиям.

Место встречи назначено. Осталось лишь выманить сына-затворника.

Брат хмыкнул и перевёл взор на меня.

– Что может заставить нашего женофоба покинуть дом?

Я задумчиво прикинул в голове варианты. Марк нужен нам без сопровождения, поэтому вылазка с его отцом исключается. Но однажды он покидал пределы поместья ради Есении, когда девушка упала с лошади, а второй раз, когда сильно поссорился с ней. Значит девчонка – это единственная действующая сила.

– Горничная, – процедил я и, забрав у брата пиво, наглым образом сделал пару глубоких глотков. – За ней он готов хоть на край света.

– Амуры – это великолепно, – хлопнул в ладоши Кирилл, но встретился с вмиг померкшим взглядом Инны.

– Надеюсь, вы избавите моего сына от этой девки? – нервно спросила она и трясущимися руками вынула из элегантного портсигара папиросу.

– В данный момент этим усердно занимается брат, верно? Я лишь красноречиво зыркнул на него исподлобья.

– Эта шмакодявка ещё тот крепкий орешек.

– Тогда не помешают более кардинальные меры, – Кирилл демонстративно вернул свой бокал с напитком и развалился на стуле.

– Например? – с вызовом посмотрел на него.

– Надавить, пригрозить, скомпрометировать. Не будь идиотом! Всему учить тебя надо?

– Не надо, – фыркнул в ответ и раздражённо отвел взгляд в сторону, скучаяюще осматривая зал.

– В общем, время поджигает, поэтому включай наконец мозги, братишка. У Маркуши срочная встреча с любимой мамочкой, поэтому выуди нам его оттуда, на хрен!

Дальнейшего нагоняя выслушивать не хотелось, поэтому, дождавшись шота с текилой, опрокинул в себя и настойчиво попрощался с неожиданной вечерней компанией.

Остаток ночи провалился без сна, заснув лишь под утро.

Появление дворецкого на пороге комнаты не удивило. Мужчина справился о моём состоянии, но осмотрев подбитую физию, дал распоряжение взять отгул. Почему бы и нет? Обмозговать дальнейший план действий можно уже спокойней, только променял это на сон, который так и не заполучил этой ночью. Проснулся аж в пятом часу вечера. Ничего себе! Голова безумно гудела, а во рту сухо. Сосед в гараже выполняет свой рабочий долг, а я валяюсь тут как придорожная пыль.

Так, Алик, соберись! Видимо, расквашенная физия мешает мыслить логически.

Первым делом мне необходимо помириться с Есенией. Попытаться всё же вызвать её доверие и бывшее дружеское общение. Легко сказать, да нелегко сделать. Я же вчера насильно поставил её на колени. Такое унижение она не простит мне никогда. Но если потихонечку? Включить добродетель и кормить лёгкими восточками к раскаянию, а может и надавить на жалость. Эта девочка же любит помогать убогим.

Преосторожно оделся, стараясь не травмировать покалеченный нос. Видуха, конечно, была не из приятных, но придется нести этот груз с достоинством.

Войдя на кухню, застал за ужином садовника и Есению. При виде меня девушка понуро уставилась в свою тарелку, а Вера Александровна всплеснула руки.

– Алик?! Ну наконец-то, а то уж переживать начали. Весь день ни слуху, ни духу. Маковой росинки во рту поди не было?

– Да, урчание в животе и привело сюда, – попытался улыбнуться, усаживаясь рядом с девушкой, но больше получился оскал.

– Давай, давай. Сейчас накормим, садись.

Повариха тут же засуетилась, начав сервировать стол. Покопался на Есю – девушка поглощено и неспешно черпала ложкой суп, стараясь отворачиваться от меня.

– Прости, – не без усилия выдавил я, шепнув ей на ухо. – Я перегнул.

Есения посмотрела на меня из-за плеча. Во взгляде сначала была удивлённая неприязнь, но рассмотрев мою физию ближе слегка смягчилась. Девушка молча кивнула и вернулась к своей тарелке. Формальность. Только формальность! В груди неприятно царапнуло. Что каждый день теперь придется так перед ней унижаться? Свободная от столового прибора ладонь сжалась в кулак. Захотелось долбануть по столешнице, но с трудом сдержался. Это лишнее.

Опустил голову и принялся хлебать из ложки суп. Вера Александровна, как всегда готовила восхитительно, поэтому налетел голодным зверем. Когда почти опустошил тарелку, понял что из носа бежит кровь.

Красные бисеринки закропили на скатерть и фарфор.

– Черт! – выдохнул я и, схватив салфетку, прикрыл нос.

– Что такое? – Вера Александровна тут же засуетилась. – Кровь пошла? Да ты миленький!

– Может врача? – предложил садовник.

– Не надо, я справлюсь, – просипел в ответ и поднялся со стула, намереваясь в ванную.

– Еська, помоги-ка ему, – велела повариха.

– Я сам, – героически воспротивился, почти на ощупь двигаясь прочь из кухни.

– Ни чё не сам! Еся, проводи его, а то грохнется ещё по дороге и хуже сделает, – безапелляционно подчеркнула Вера Александровна, и сбоку подхватили прохладные ладошки горничной.

Есения бережено довела меня до уборной и зачем-то вошла вместе со мной. Пока нависал над раковиной, справляясь с носовым, девушка подсовывала мне новые салфетки и даже успела где-то достать лёд.

На остановку ушло немало времени, но, к счастью, кровь наконец перестала течь.

– Вроде всё, – сообщил неожиданной помощнице, которая облегчённо выдохнула. Да, сейчас она с чистой совестью уйдёт. Рано.

– Это хорошо, – молвила еле слышно. – Ты сам как?

Я выпрямился и нарочно пошатнулся. Еся, чуть испугавшись, подхватила меня, помогая устоять на ногах.

– Голова кружится, – вымученно промямлил я и оперся о косяк дверей. – Пойду лучше прилягу.

И перекочевав всем телом к стене, поплелся вдоль неё.

– Я помогу, – девушка подхватила меня с другого бока и повела в комнату.

Двигались осторожно, а я то и дело заваливался то в одну, то в другую сторону. Есения распахнула двери в мои покои и, бочком просочилась внутрь вместе со мной.

Направил её к своей постели и тяжело рухнул на матрас, едва не прихватив девчонку с собой, но Еся умудрилась извернуться и устоять на ногах.

– Всё, отдыхай, – стянула с меня ботинки и накрыла одеялом.

– Есь, – тут же поймал её за руку. – погоди. Я правда очень извиняюсь за вчерашнее.

– Я поняла, – в голосе различил гордость с твердостью стали. – Всё нормально.

– Я заберу заявление, – добавил с внутренней неохотой.

– Спасибо. Это очень мудро, – сталь сменилась на более мягкие аккорды.

– Не злись на меня, пожалуйста. Пойми, я как увидел эти... Это всё на твоей шее. Злость взяла немереная. Мой отец зверски избивал мать. Я с детства не могу смотреть, как женщина страдает. Это всего лишь праведный гнев, который не смог сдержать.

– Марк не бил меня. Это было простое недоразумение. – Снова оправдывает его, дура! – Позволь мне самой в этом разобраться.

Девушка плавно выскользнула из моей руки и отступила.

– А за заботу спасибо. Я правда это очень ценю, – и мягко улыбнулась. – Теперь отдыхай.

Еся слегка кивнула мне и покинула комнату.

Протяжно выдохнул, откинув голову на подушку. Отлично, первые шаги к обретению мировой сделаны. Теперь будем укреплять. Параллельно неплохо бы ещё дискредитировать её перед этим затворником, но как? Надеюсь, удача на моей стороне и подкинет идею.

Кто бы мог знать, что это случится так скоро. Спустя два дня, я забрал заявление из прокуратуры, а ещё прожив четыре дня, смог сесть за руль. Так как работа с хозяйской машиной была приостановлена в силу моей недееспособности, Игорь Матвеевич пользовался служебной, а я как положено выполнял отведённую мне роль.

Хозяин явно смягчился по отношению ко мне, когда узнал, что с его сынка сняты все обвинения, что конечно же мне на руку – держи врагов поближе.

Однако, сегодня Игорь Матвеевич поехал не в свой офис, а в больницу.

– У вас кто-то заболел? – поинтересовался я с должным беспокойство.

– Нет, благо в моей родне все в добром здравии?

– Тогда зачем мы здесь?

Игорь Матвеевич слегка поморщился, а после дернул уголком губ в ухмылке.

– Вы не верите в меценатство, молодой человек?

Я запнулся, не зная, что ответить и лишь просто пожал плечами.

– Я недолго, – пообещал он и покинул пределы автопарковки.

Меценат, благотворительность, хренов благодетель! Руки сами потянулись к телефону и набрали номер брата.

– Да, слушаю, – голос родственника прорезался только после сиплого кашля.

– Это я. Надо кое-чего проверить по Волкову старшему.

– Валяй.

– Этот хлыщ сейчас примчал в девятую городскую больницу и вещает о благотворительности.

– Сомневаешься в его щедрости к страждущим? – короткий смешок братца вновь поднял со дна живота раздражение. Сколько ещё он будет относиться ко мне так надменно?

– Просто проверь. Должны быть финансовые договора, счета или банковские чеки.

– Вас понял, будущий прокуроришка, – язвительно хихикнул Кирилл и отключился.

Да, я люблю своего брата, но порой готов придушить за подобное отношение к младшему. Этот придурок иногда перегибает палку.

Игорь Матвеевич вернулся спустя полчаса и по удовлетворённому выражению лица вполне можно было догадаться, что задуманное им прошло успешно.

– Теперь можем возвращаться домой, – улыбнулся мужчина, садясь на заднее сиденье.

Кивнул и крутанул руль в направлении поместья Волко-

вых. Пока ехали, я то и дело поглядывал на хозяина в зеркало заднего вида. Мужчина, по ходу продолжал свою работу, переписываясь с кем-то в телефоне.

Между лопаток прямо зазудилось от любопытства и неожиданно чёткого осознания, что рыбка угодила в сети. Осталось лишь узнать природу её происхождения. Ответ на мою просьбу пришёл лишь ранним утром, вложив в мои руки шикарный ход конём. Остаётся лишь элитно и правдоподобно всё преподнести.

Дай срок, братишка, чуть-чуть осталось!

Глава 9. Гипотетический вопрос

МАРК

Ждал, нервно поглядывая на часы. В послеобеденное время у прислуги обычно два часа перерыва. Нам этого хватит. Есения согласилась, и я не находил себе место от предвкушения. Проверил все кисти, палетки и краски. Раз десять переставил мольберт, решая с какой стороны будет падать свет на натурщицу. Изводил себя мыслями о грядущем портрете, но стало в разы хуже, когда Есения ступила на порог комнаты в изумрудном шёлковом халатике.

Застыл, вперившись в любимую девушку глазами, а язык и тело забыли свою работу. Однако, сие явление оказалось половиной моей беды. Стало хуже, когда лёгкий халатик соскользнул с её плеч, рухнув на пол, и абсолютно обнажённая девушка уставилась на меня робким вопросительным взором.

– Что мне делать? – сквозь вату дурмана дошёл её тихий голос.

Надо включить профессионала, иначе провалю всё к чёрту.

– Встань у окна. Полубоком, – проглотив пятилитровую слюну, наконец начал руководить процессом. – Рукой чуть облокотись о подоконник. Да, так хорошо.

Девушка послушно выполняла, хоть щёки и предательски рдели.

– Волосы распусти. Голову поверни ко мне и слегка опусти подбородок. Ниже. И смотри в окно только глазами. Да, и вторую руку положи на низ живота, но не полностью, с небольшим разворот ладони вверх.

– Так? – девушка пыталась воплотить мою задумку.

– Ещё чуть ниже. Да, вот так. Теперь постарайся не шевелиться.

– Я не помню закрыла ли дверь, – нервно хихикнула Есения.

– Ты закрыла... Только не смейся, – сделал серьёзное лицо.

– Прости, – она выдохнула и собралась.

Я погрузился в свой любимый мир живописи и искусства, ещё больше горя от страсти, когда соединял эту стихию с другой, более новой, яркой и счастливый. Моя прекрасная Муза, вдохновение, маяк в океане, свет в ночи. Есения сумевшая стать моей новой победой, силой и любовью.

Кисть любила её тело и очертания на холсте, соединяла и смешивала краски, перевоплощая плоть и кровь в шедевр. Видел, как пружинка её каштановой пряжи вибрирует на левой груди, повторяя ритм сердца. Так часто и быстро. Понимал, что и моё бьётся похлеще африканских барабанов, но я насильно умиряю его – линии должны быть чёткими, ровными и плавными. Такими же нежными, как она. Моя Есения...

Солнце сместилось, предсказывая о начале вечера, а значит, продолжить придется завтра. Но совсем не хочу, чтобы столь прекрасные и любимые формы, сразу же спрятали от меня под шёлковой тряпкой.

Отошёл от мольберта, продолжая держать кисть с бежевым пигментом в руке. Через пару шагов поравнялся с Есей, глядя сверху вниз.

– На сегодня пока всё. Солнце сместилось...

Девушка подняла голову. В глубине ореховых глаз плясали золотистые всполохи.

– Значит, продолжим завтра?

– Да... Думаю, можно завтра...

Наклонился и нежно коснулся мягких губ, но, когда чуть отстранился, не смог не заметить те жуткие отметины на её шее. Крепко сцепил челюсть. Рука с кистью сама собой поднялась и закрасила синюшный след на женском теле, словно его никогда и не было.

Девушка сперва вздрогнула, не разобрав происходящее,

но после покорно позволяла закрашивать недавние плоды моих рук. Пигмента, однако, не хватило чтобы замазать всё, поэтому решительно взял её за запястье и подвёл к мольберту. Окунул кисть в краску и продолжил нанесение.

Не заметил, как девушка окунула большой палец в синюю краску и нежно провела по моей скуле.

– Думаешь, мне идёт этот цвет? – шутливо улыбнулся, заканчивая этот странный боди-арт друг на друге.

Есения, улыбнувшись, озорно закивала, и тоже самое повторила со второй щекой.

– Ах так, – решительно запустил пятерню в зелёный пигмент и смачно прошёлся от плеча девушки к груди.

– Эй! – Еся отступила, осматривая творение моих рук, а потом окинула меня оценивающим, а точнее воинственно-стратегическим взором. – Значит, война!

И опустив обе руки в краски уже всех тонов, запустила ладони мне под футболку.

Завязалась шуточная борьба. Еся упрямо наступала, пока не очутилась в моих крепких объятиях. Я уже не обращал внимание на краску. В руках только горячее, гибкое и нагое тело любимой женщины.

Рывком прижал к себе, заблокировав шаловливые руки за её спиной. Есения уперлась в меня грудью и запрокинула голову, чуть растерянно подняла на меня шоколадные глаза. Улыбка сошла с лица, а жилка на шее завлекательно завибрировала.

Моя. Для меня. Вся. Полностью. Без остатка.

Второй рукой сжал хрупкий затылок и, придвинул к себе, жадно толкнулся языком в опаляющий рот. Сперва девушка растерялась, но только на секунду. На вторую пропустила в себя, позволяя ощутить её вкус.

В паху свело неутомимое желание. Отпустил пленённые руки девушки, которые мгновенно толкнули меня к постели. Берёт бразды правления на себя? А могу ли позволить ей это? Впервые дать женщине первенство в сексуальных утехах?

В груди защемило былое чувство опасения. Лишь потому что она напориста? Захотелось поменять роли.

– Я люблю тебя, Марк, – шепот мне в рот.

Чувствую, как льнёт к моему телу, ласкается, но дальше не заходит. Нет, она просит моих действий, а не подавляет их.

Стянул с себя брюки и футболку. Сел на кровати, позволяя ей оставаться сверху. Оплёл руками спину, а языком нашёл острый от возбуждения женский сосок. Девушка зашипела от моих манипуляций, а мне дико захотелось увеличить накал этой сладостной муки.

Бросил на спину, полностью раскрывая для себя. Томно и с жадностью огладил грациозные и сладкие контуры её тела. Есения тяжело дышала и покорялась, глядя с таким доверием, что вдруг стало страшно. Разве могло произойти такое с отшельником, женоненавистником и психом? Ей, по

сути, впору убежать, оставить меня, забыть, но она здесь, в моей берлоге, на моей постели, полностью раскрытая и ввергает мне своё тело. Тело, которое лучше любой колодезной воды, любого лекарства и заклинания. Моё спасение...

Навис над ней, глядя в золотое мерцание на дне почерневших, как эбонит глаз. Свечение гипнотизировало и ублаживало, одновременно, зазывая проникнуть в них и стать властелином.

Снова впился в зовущий рот, исследуя и подчиняя. Девушка придвинулась ко мне ближе, раздвинув ножки. Потёрся о влажное и горячее лоно, едва не заскулив от мысли, как внутри неё прекрасно и взрывоопасно. Но это те взрывы, которые были мне всегда нужны. Взрывы напоминали о том, что я мужчина, живой, из крови и плоти, и я хочу любить. Все мужчины рано или поздно обязаны узнать это чувство, пойти за ним, попробовать изменить себя ради этого. И о, счастье в десять раз, если это взаимно. Мне ведь повезло. Я всё же попал в тот процент мужчин, которые могут иметь шанс жить долго и счастливо.

Вошёл медленно и осторожно, сходя с ума от того, как её податливое тело обхватывает меня. Есения закусилась пальцы, глуша томный и исступленный выдох. Её аккуратные груди, налились возбуждением до предела, а острые соски, так и просились в захват моих пальцев. Начал поступательные движения, плавно, но глубоко, заставляя любимую задохнуться во вдохе, а на выдохе испустить сладкий стон. С

упоением следил, как выгибается подо мной в такт каждому входу и выходу. Тонкие ладошки комкают и тянут простыни, глаза закатываются в приятной муке.

Наклонился, ускоряясь и ловя шёпот своего имени от каждого выверенного толчка. Ощутил заветную пульсацию внутри неё, понимая, что девушка на пике.

– Марк, – почти вскрикнула, но голос утонул в экстазе. Девушка увильнула от меня в другой конец постели, судорожно дрожа от мощного оргазма.

Поймал, прижав к себе и убаюкивая секунды прекрасного приступа. Целовал плечо и шею, нежно поглаживал живот и бёдра.

– Тебе хорошо, моя девочка? – хищно рыкнул в ушко и слегка шлёпнул по половым складочкам.

– Да, – охнула любимая, смешивая сипение с писком.

– Тш-ш, – почти пропел. – Давай повернись на животик.

Ослабленное женское тело с трудом подчинялось. Помог ей перевернуться и начал плавно гладить спину, попу и ноги. Целовал каждый позвонок, лопатки и игривые ямочки на пояснице. С немного яростной прытью мyal упругие ягодичы и пару раз размашисто шлёпнул, заставив Есению издать возбуждающий стон.

– Приподними немного попу, – шепнул на ушко и прижимаясь естественном к ягодичам. – Встань на коленки.

Помог ей, широко расставив ноги. Сильней прогнул в пояснице. Член скользил вдоль между ягодичами и складочка-

ми, разжигая моё томление и заставляя Есению замирать от предвкушения нового совокупления.

– Марк, – жалобно взмолилась девушка. – Пожалуйста...

Она хочет снова. По полной. Чтобы до дрожи в ногах, до атомной бомбы в голове и в теле. Да, девочка, и я хочу... Безумно хочу так же с тобой. И только с тобой.

Вновь погрузился в сладостную глубину, шипя от возбуждения. Понимал, что близок к разрядке, но не хотел оставить свою красавицу без вторичной дозы эмоций.

Продолжая двигаться в ней, нашёл пальцами чувствительное место, начав нежно и плавно играть им. Есения рвано и надрывно застонала, вновь шепча короткими выдохами моё имя, отчего у самого снесло окончательно крышу. Буквально зарычал, яростно владея ей. Мышцы свёл тягостный спазм грядущего наслаждения. Параллельно чувствую, как она кончает, а я изливаюсь следом, окончательно утопая в круговороте ярких вспышек и ощущений.

Поцеловал в плечо, возвращая зрение из темноты. Тяжело дыша, опустился на постель и забрал любимую фигурку в свой кокон.

Тело Есении расплылось в моих объятиях подобно желе, мокрая и разгорячённая кожа обжигала хлеще открытого огня. Девушка учащённо дышала, а сердце громко стучало в такт моему.

Сколько так пролежали не знал, но тело постепенно успокоилось, а в груди утихло. Я даже вроде задремал, но очнул-

ся от её робкого зова.

– Мне влетит за простыни в краске, – произнесла Есения, слегка колыхнувшись в смешке.

– Скажем, что я перепутал их с половой тряпкой, – мурлыкнул я. – А лучше давай по-быстрому выбросим.

– У Алексея Олеговича раз в неделю чёткая инвентаризация.

– Вот же индюк педантичный, – проворчал я, вызвав сдавленный смех девушки.

– Марк, – спустя некоторое молчание позвала любимая. – Нам надо кое-что обсудить. Поздновато, конечно, но всё же.

– Говори.

– Я про секс...

– Я был плох? – шутливо удивился.

– Нет. Конечно, нет. Всё просто волшебнo, но... Мы не... Мы с тобой не... – она замялась. – В общем, у нас как-то происходит это всё без должных мер защиты.

– Я здоров, – усмехнулся в ответ.

– Я тоже, но от незащищённого секса бывает ещё кое-что.

– Еся, ты моя, – теперь строго посмотрел на неё. – Моя с того момента, когда мы перешли самую страшную для меня черту. Моя, когда сказала, что любишь, а я ответил тебе тем же. Ты моя, и всё что связано с тобой тоже моё, будь то дети или ещё что-то. Вопрос лишь в том, насколько сильно ТЫ хочешь быть моей?

– Я твоя, – сглотнула девушка, глядя то ли поражённо, то

ли с опаской, что довольно сильно напрягло.

– Моя настолько, что станешь моей женой, если вдруг попрошу?

– А ты попросишь? – с девичьего лица сошла вся краска.

– Отношения для того и начинаются.

Девушка вдруг поднялась, сев на постели. Взгляд растерянно бежит по комнате, боясь встретиться с моим. Нехороший знак. Сердце ёкнуло и повисло на единственном волоске неизвестности.

– Марк, я побегу? Мой перерыв почти закончился, – Есения дрожащими руками запахнула на себе халат, нервно поправила волосы.

Уже у дверей мой зов заставил её обернуться.

– Еся, это был лишь гипотетический вопрос, на который ты не стала отвечать. Но рано или поздно этот вопрос прозвучит снова, и подобную реакцию я буду вынужден принять, как конец.

Она замерла, тяжело сглотнув. Бледность лица даже слегка напугала. Её что-то беспокоит. Неужели мои психологические проблемы?

– Увидимся? – и одарив нервной улыбкой, покинула мои покои.

Сел на кровати, понуро глянув на незаконченный портрет. Она боится... Храбрится, но продолжает опасаться. Это лишь одна сторона правды. Вторая ещё страшней. Ей нужен мужчина, опора и защита, оплот во время любого ненастья.

Муж – глава и стержень. А я? Я лишь затворник с покалеченной психикой, который только пытается что-то из себя представлять.

Есения моя, но без права на будущее.

Глава 10. Девушка затворника

ЕСЕНИЯ

Бежала, как преступница. Он, можно сказать, сделал предложение руки и сердца – пусть и гипотетически – а я, идиотка, растерялась. Да, я безумно люблю этого мужчину, но какой-то иррациональный страх схватил тисками за горло, не давая подчиниться зову сердца.

Признаться, я пока не думала о подобных вещах. Господи! Это же ещё слишком рано. Мы переступили новый рубеж совсем недавно, а он уже заговорил о свадьбе. Да, я понимаю, что сама невольно вызвала на этот разговор, но ждала немного другого ответа. Какого ответа? Гипотетического – да или нет.

У нас есть проблемы. У него – фобии и кошмары, у меня – смертельно больная сестра. Не о подвенечных нарядах сейчас нужно думать. Мне просто хорошо с ним. Я счастлива с ним, целиком и полностью утопая в любимом теле. Зачем портить всё это официозом и обязательствами?! В конце концов штамп в паспорте лишь формальность. Мне проще наслаждаться с ним рядом, держать за руку, когда страшно, обнимать, когда невыносимо больно. Мне нужен он, а не все эти исходящие.

Приняла душ и спешно переоделась в униформу. Собрала волосы в тугий хвост и густо замазала синяки на шее, повязав сверху шифоновый платок.

По распоряжению Алексея Олеговича прибрала обеденную и холл, а после была вынуждена идти в комнату Марка. Предварительно постучалась и сунула нос внутрь. Никого. Грязная, измазанная краской простынь лежала в углу у кровати, а мольберт с моим изображением перевернутый лицом к стене. Спрятал? Отчего-то почувствовала облегчение, домашним точно незачем видеть мои столь откровенные отношения с сыном хозяина.

Вздохнула и начала уборку. Мысли роем жужжали в голове, предполагая где сейчас Марк. Я наверняка расстроила его, но он сам виноват. Нельзя говорить с девушкой о свадьбе спустя лишь неделю после начала отношений. Чёрт, это даже и не отношения вовсе. Я прихожу к нему в комнату, чтобы провести ночь. Но так не бывает. Пары общаются друг с другом и вне постели – прогулки, культурные выходы, общение за ужином, свидания.

Чёрт! Да, о чём ты, Есения?! Ведь он непростой мужчина. Особенный. И не в плане качеств, а в плане...

С досадой ударила ладонью по подушке, ещё и ещё раз, вымещая своё негодование, как на себя, так и на сложившуюся ситуацию.

Ты сама выбрала его! Сама приручила раненого зверя! И теперь должна нести за это ответственность. Излечить, по-

нять, дать опору, чтобы он двигался дальше. Он это сделает, я знаю, ради меня Марк многое сделает, нужно лишь слегка помочь, поддержать, вселить уверенность и силы.

Застелила кровать покрывалом и вымученно опустилась на кресло. Почему только сейчас нашла ответ на его вопрос? Объясни я ему это всё тогда, не вышло бы так гадко. Возможно, сейчас он подавлен, принимая мою реакцию, как отказ. Нет, родной, я не это имела в виду!

Мне нужно с ним срочно поговорить, пока он не надумал сверх этого. Поспешила вниз, ища дворецкого.

– Марк Игоревич ушёл на конную прогулку, – доложил управляющий. – А вам, Есения Владимировна, советую помочь Вере Александровне на кухне, если работа по дому уже выполнена.

– Да, Алексей Олегович, уже иду, – кивнула дворецкому и едва не вылетела из кожи вон, пока неслась по коридору в кухню.

– Еська, наконец-то, я сегодня чего-то не в шубу рукав! Твоя помощь не помешала бы...

– Тётъ Вер, миленькая, родненькая. Я помогу, обязательно помогу, но позвольте отлучиться на полчаса, – умоляюще сложила ладони вместе. – Мне прямо до зарезу надо. Клянусь, потом метеором всё быстренько сделаю.

– Ох, неугомонная... Иди уж, только одна нога тут, другая там. Я засекла!

– Спасибо! Спасибо! – радостно расцеловала её пухлые

щёчки и вылетела из кухни.

Выйти на улицу твёрдо решила через сад. Натянула пальто и сунула ноги в ботинки. Аккуратно притворила дверь и воровато помчалась в сторону конюшен. Шла той же дорогой, которой когда-то вёл меня Марк, и между делом осматривала горизонт, надеясь его увидеть.

Только поместье большое и разминуться здесь раз плюнуть. Ноябрьское небо стянули депрессивные серые тучи, которые словно путались в голых ветвях небольших пролесков. Жухлая осенняя листва под ногами отдавала гнилью и сыростью, а небольшие озёрца луж методично рябили от моей поступи. Нос и щёки закололи мизерные льдинки мокрого снега, а северный ветер безжалостно хлестал по лицу.

Сильней закуталась в пальто, продолжая героически идти против непогоды. Марк, зараза, и вечно тебя тянет прогуливаться с Бароном в природные катаклизмы!

Однако, минуя, очередной пролесок, увязла в грязевой жиже. Блеск! И на кой чёрт решила сократить?! Дёрнула ногу из тягучей топи, едва не вырвав из сустава. Пошатнулась и плюхнулась бедром на грязевую подушку. Матюгнулась. Спасибо, что хоть не носом.

Вновь попробовала подняться, утопая ладонями в грязи. Ещё раз рванула изо всех сил ногой и с громким хлопом, наконец выдернула, правда уже без обуви. Нет, только не это! К своему опасению, поняла, что чем дольше вожусь в этой топи, тем глубже увязаю. Отлично, Еся сгинет в поместье

Игоря Волкова. Нарастающий страх начал выбивать в сердце паническую дробь. Из этой жижи нужно срочно выбирать-ся, чёрт с ними с ботинками! Адреналин погнал кровь по венам, вынуждая на радикальные меры. Рванула вторую ногу, так же лишившись обуви. Босоногой перебирать ногами к грязевой топи оказалось проще и вполне прогрессивней. Уже спустя минуту выбралась на устойчивую твердь и облегчённо выдохнула. Доплелась до поваленного дерева и устало опустилась на него. Грязь с ладоней собрала в один комок и с досадой швырнула обратно в топь – будь она трижды неладна! Опустила взгляд на ступни – мамин подарок, махровые носки, можно смело выбрасывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.